

КРИС РАЙЛАНДЕР

*Война или мир — выбирать тебе.
Только тебе...*

ЛЕГЕНДА О ГРЕГЕ

ДАР СКАЛЬНОГО ТРОЛЛЯ

#эксмогетство

Крис Райландер

Дар скального тролля

Серия «Легенда о Грее», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63442451

К. Райландер. Дар скального тролля: ООО «Издательство «Эксмо»;

Москва; 2021

ISBN 978-5-04-112980-4

Аннотация

Новая магическая эра началась! (Ну, почти.) По миру бродят тролли, гоблины, виверны и тысячи других фантастических тварей. Однако люди пока ещё не знают, что на землю возвращается магия. А Грег знает. Ведь Грег – гном. И гномы, наряду с эльфами, могут этой магией пользоваться. Это бывает довольно полезным, к примеру когда за тобой гонится разъярённая гарпия. Правда, гномам редко везёт (особенно по четвергам). Вот и Грег, пытаясь отбиться от гарпии... поджёт собственные штаны! И это не самая главная его проблема. Ещё его лучший друг стал его врагом и мировым предводителем эльфов, грядёт конец современного мира и, возможно, кровопролитная война, а отец Грега, похоже, выжил из ума от эльфийского яда... Но Грег – не обычный гном. Он не собирается сетовать на судьбу и покорно ждать конца. Он всё исправит. По крайней мере, попробует...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	63
Глава 8	71
Глава 9	82
Глава 10	89
Глава 11	106
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Крис Райландер

Дар скального тролля

Chris Rylander

The Curse of Greg

© Temple Hill Publishing, 2019

© Мещерякова М. С., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

*Для каждого, кто когда-либо чувствовал себя
проклятым*

Глава 1

В которой паренёк и его говорящий топор отправились в город отведать фахитас

Если бы я сказал, что в четверг я буквально чуть не спалил свои штаны, спасаясь от горгульи с ужасной причёской, вы бы, вероятно, не удивились.

Всё потому, что вам наверняка известно о том, что все гномы рождаются с четверговым проклятием. Но в последнее время всё стало настолько плохо, что наши штаны могут самопроизвольно загореться в любой день недели, и никто даже глазом не моргнёт.

Всё началось с возвращения гальдерватна.

Или, по крайней мере, в то же время. Я имею в виду, мы понимали, что происходит нечто странное, но даже не подозревали о том, что гальдерватн вроде как возвращается. А это значит, что рассвет новой магической эры наступил не совсем так, как я предполагал несколько месяцев назад, стоя на Нейви-пирсе и наблюдая за тем, как город погружается во тьму, сразу после победы над моим бывшим лучшим другом Эдвином.

Но сейчас вы наверняка хотите узнать, как же так вышло, что мои штаны объяты огнём, а за мной по пятам следует разъярённая горгулья с шухером на голове. Хотел бы я ска-

зять, что это всё большая ошибка, что я не виноват в том, что попал в такое затруднительное положение. Но тогда я бы солгал, а гномы не лгут.

Мы находились в центре Эванстона (городка, расположенного непосредственно к северу от Чикаго) на своей первой в жизни Миссии по усмирению монстров (МУМ).

Согласно указаниям Совета, во время МУМ следует соблюдать всего два простых правила:

1. Избегать насилия любой ценой (лучше подружиться с монстром, чем обезглавить его).
2. Не устраивать сцен.

Как вы уже поняли, я нарушил правило номер два. Поскольку, по меркам большинства людей, пухлый паренёк, с криком бегущий по улице в ярко полыхающих штанах, как раз представляет собой так называемую сцену. А злобная горгулья, по воле случая следующая за мной по пятам, определённо означала, что я также, скорее всего, нарушу правило номер один.

Оказывается, знание того, что ты гном, не особо помогает избежать подобной неудачи. Но мы совершенно не ожидали, что всё пойдёт настолько плохо.

Может быть, если я вернусь к тому времени, когда мы впервые прибыли в центр Эванстона чуть раньше ночью, то смогу объяснить, как я попал в эту переделку, и ситуация не

будет казаться такой уж ужасной? Может быть, даже покажется, что мы сделали всё, что в наших силах, и что нарушение этих двух правил МУМ было почти неизбежно?

Но, вероятно, сначала я должен пояснить, для чего вообще нужны Миссии по усмирению монстров.

Краткая версия такова: гальдерватн (или, проще говоря, Древняя магия Земли отделённой) возвращается, и, насколько нам известно, этого не остановить. Он появляется в виде разноцветного пара, который постепенно выделяется из ядра Земли. По мере того как всё большее его количество просачивается обратно к поверхности, мы наблюдаем появление всё большего количества магических монстров по всему земному шару. Также участились сообщения о случайных отключениях света; сотовые телефоны разряжаются и больше не хотят включаться; автомобили глохнут, строительная и кухонная техника выходит из строя; и в целом жизнь людей наполняется всё большим беспорядком и хаосом.

МУМы – это те меры, которые решил принять Совет (на данный момент).

Сначала определяется возможное место появления фантастического монстра, а затем посылается отряд специально обученных гномов, чтобы нейтрализовать угрозу для людей – либо подружившись с существом и вернув его в Подземье, либо, если потребуется, полностью уничтожив существо. Но в последнее время о «странных наблюдениях» сообщают так часто, что для оказания помощи Совет был вы-

нужден начать собирать отряды из довольно юных гномов. Поскольку Лейк, Иган, Ари, Глэм, Головастик и я почти закончили обучение и уже прошли боевое испытание, проникнув в эльфийское убежище, чтобы спасти моего отца, мы были первыми счастливыми, выбранными для миссии.

Вот так мы и оказались в тот вечер в пригородном поезде, направлявшемся в Эванстон, где ранее в тот же день несколько человек сообщили об отключении электричества и наблюдении странного летающего объекта в центре города.

– Здесь так тихо, – сказала Ари, когда мы около полуночи спускались по ступенькам вокзала.

– Да, в это время в пригороде обычно тихо, – ответил я, снова забыв, что, в отличие от меня, они не провели большую часть своей жизни среди людей в современном мире.

– Так где, предположительно, была замечена эта штука? – спросила Глэм, её тонкие усики ошетинились от возбуждения, когда она разминала свои выпуклые бицепсы в свете уличных фонарей. – Я собираюсь разнести её вдребезги... чем бы это ни было.

– Глэм! – одёрнула Ари. – Сначала мы должны попытаться подружиться с монстром. Правило номер один, помнишь? Кроме того, сражение с монстрами в самом центре пригорода определённо не поможет нам выполнить правило номер два.

Мы все остановились у подножия лестницы, под железнодорожной платформой. Наше оружие (предназначенное

только для экстренных случаев) было спрятано в двух больших хоккейных сумках (как ни странно, идеально подходящих для хранения боевых топоров, мечей и прочего гномьего вооружения), которые висели на плечах Глэм и Лейка.

Глэм поставила сумку и в отчаянии всплеснула руками.

– Какая разница, увидят ли люди, как мы сражаемся с чудовищем?! – воскликнула она. – Рано или поздно они все узнают правду. Многие из них, вероятно, уже догадываются, что происходит что-то странное. Так почему же мы так упорно стараемся всё от них скрыть?

– Потому что Совет сказал, что сейчас неподходящее время, – объяснил Иган. – Кроме того, ты действительно думаешь, что если кучка людей, которые веками жили под землёй, вдруг выйдет и скажет миру, что все эти провалы в памяти и странные происшествия последних дней связаны не со вспышками на солнце, изменением климата и правительственными заговорами, а, скорее, с надвигающимся возвращением древней, давно утраченной магической силы, то все семь миллиардов людей просто дружно скажут: «Ах, вот как, ну ладно, круто. Теперь всё понятно»?

– Пфф, им придётся поверить в это, когда они в конце концов всё увидят своими глазами, – пробурчала Глэм.

– Ога, старейшин мнение, что внимание стоит не привлекать магии к, – добавил Лейк.

– Прекратите, ребята, мы теряем время, – сказала Ари. – Совет принял решение не привлекать внимания и позволить

людям узнать правду в своё время. Так мы и сделаем. А это значит, что нельзя учинять разгром без крайней необходимости!

— Ну и ладно, — наконец смягчилась Глэм. — Ты просто не хочешь повеселиться...

«А она права, — подал голос Кровопийца из хоккейной сумки у её ног. — Давай оттянемся по полной, раз уж мы сюда пришли! Докажем всем, что они не правы, если считают, что в пригороде скущища полная! Грохнем монстра, сломаем что-нибудь, а потом наедемся фахитаса от пуза в кафешке у дяди Хулио!»

— Нет, мы не собираемся никого и ничего резать, — ответил я, глядя на хоккейную сумку. — Я уже говорил тебе об этом в поезде, когда ты пытался уговорить меня разрубить билетёра пополам, чтобы проверить, действительно ли работники поездов — настоящие люди, а не роботы.

— Опять разговариваешь со своим топором, да? — с ухмылкой спросила Глэм.

Я закатил глаза, но улыбнулся в ответ.

— Ребята, давайте уже пойдём! — сказала Ари. — Согласно полицейским отчётам, сразу после захода солнца над центром Эванстона был замечен неопознанный серый объект. В основном он останавливался возле Карлсон-билдинг на Чёрч-стрит. Это всего в трёх кварталах к востоку отсюда.

— Отсель позволяю тебе и твоим соратникам немедленно продолжить путь! — сказал Лейк, драматично указав на восток.

Глэм взяла свою хоккейную сумку с оружием, и мы последовали за Лейком по тихой, пустынной улице пригорода, направившись к центру города Эванстон.

Через несколько шагов со ствола стоящего рядом дерева на нас со свирепым видом бросились три белки¹. Я уклонился от одной из них, и Глэм быстро отшвырнула зверька, как футбольный мяч. Две другие белки испуганно пискнули и попятились к дереву (если вам интересно, это было амурское пробковое дерево).

Белка, которую пнула Глэм, быстро пришла в себя и нырнула в безопасный куст, выкрикивая то, что, как мне кажется, было длинной цепочкой беличьих ругательств.

– Боже, животные когда-нибудь перестанут нападать на нас? – спросил я. – К слову, только вчера голубь чуть не оторвал мне ухо.

– Ну, в его оправдание скажу, что у тебя красивые уши, – сказала Глэм.

Я закатил глаза и ухмыльнулся. Для Глэм было обычным делом постоянно пытаться флиртовать со мной или говорить о том, какой я милый, она делала это по крайней мере три или четыре раза в день. Но в данный момент, я думаю, её слова были скорее повседневной шуткой, чем чем-то серьёзным – ей просто нравилось ставить меня в неловкое положение.

¹ Как вы помните, возвращение магии также привело к возрождению дикой, необъяснимой ненависти почти всех животных к гномам. И за последние несколько месяцев ситуация только ухудшилась.

ние (она даже сказала, что я особенно милый, когда смущаюсь).

– Они явно не перестанут нападать на нас, если мы продолжим пинать их ногами, как футбольные мячи! – сказала Ари, свирепо глядя на Глэм.

– Я что, должна была позволить этому зверю укусить меня? – выпалила Глэм в ответ. – Наверняка у него бешенство.

У Ари не нашлось подходящего ответа, и она просто вздохнула.

Будучи вегетарианкой в отличие от большинства гномов (фактически единственной, насколько мы все знали), Ари особенно сильно страдала от непрекращающейся битвы между гномами и животными. Я не был уверен, что ранило её больше: необъяснимая природа ненависти животных к гномам или тот факт, что многие из нас были вынуждены защищаться всё более агрессивными способами. Не то чтобы нам особенно нравилось отбиваться от атак, но вам не понять, что такое настоящий ужас, пока вы не проснётесь и не обнаружите целую армию пауков, пытающихся заползти вам в голову через ноздри.

– В любом случае, – сказал Иган, когда мы оправились от нападения белок и продолжили идти в сторону центра Эванстона, – тот факт, что предполагаемый монстр летал, помогает сузить круг возможных вариантов того, что это за существо.

В течение нескольких месяцев, прошедших с той самой

ночи, когда мы спасли моего отца из тайного эльфийского логова в огромном небоскрёбе в центре города, ранее известном как здание Хэнкок, мы не только продолжали наши магические и боевые тренировки, но также начали изучать и другие предметы, включая историю гномов и историю эльфов, а ещё все виды различных монстров и существ, которые когда-то бродили по Земле отдалённой и могли однажды вернуться вместе с магией. Их было очень много. По большей части, занятия очень походили на те, что были в моей старой школе, в ПУКах. За исключением того, что там мои учителя гуманитарных наук и математики не говорили мне постоянно, что моя жизнь однажды будет зависеть от запоминания теоремы Пифагора или знания имён художников, которые появились в период раннего Возрождения.

Неудивительно, что Иган был чуть ли не первым в классе по большинству предметов.

– Сузить круг до скольких? – спросил я.

– Дай-ка подумать... – Иган помолчал, производя в уме какие-то вычисления. – Известно, что на Земле отдалённой существовало по меньшей мере сто двадцать видов летающих магических существ. И это только те, которые описаны, так что я думаю, что на самом деле их может быть даже больше...

– Да, это действительно сужает круг подозреваемых, – сказала Глэм.

– Я только начал, – ответил Иган, но его голос звучал не

слишком оптимистично даже для гнома.

– Ну, мы знаем несколько больше, чем то, что этот монстр просто умеет летать, – добавила Ари, ссылаясь на некоторые распечатанные расшифровки звонков 911². – Свидетели также говорили, что он был серым. Итак, сколько летающих серых монстров когда-то существовало на Земле отделённой?

Мы все обернулись и выжидающе уставились на Игана. Он вскинул руки вверх.

– Ребята, я не знаю! – сказал он. – Я не ходячая энциклопедия монстров! Вы все занимаетесь в том же классе монстрологии и классификации существ, что и я. У меня не всегда есть ответы на все вопросы.

– Это может гарпия быть? – предположил Лейк.

– Точно, гарпии умеют летать, – согласилась Ари. – И обычно считаются серыми.

– Ладно, какие ещё есть варианты? – спросил Иган. – Кто ещё приходит в голову?

– Надеюсь, это вампир лангсуир! – сказала Глэм. – Они якобы принимают облик красивых женщин, но разве они могут быть красивыми? У них даже нет волос на лице! Пффф. Я бы с удовольствием использовала свой кулак как осиновый кол и пробила дыру прямо в её уродливом теле!

² Не все гномы Земли отделинной живут в Подземелье. Совет направил несколько гномов жить и работать на высоких должностях среди людей, таких как диспетчеры 911 или местные правительственные чиновники.

– Как грубо, Глэм, – сказал Иган. – Вспомни первое правило: избегать насилия любой ценой.

– Да, да, я знаю, – сказала Глэм, закатывая глаза.

«Это может быть кристаллическая виверна, – предположил Кровопийца (только для меня, конечно, поскольку я был единственным кто был счастлив (или проклят) слышать его). – Ох! Я надеюсь, что это так! Целую вечность я мечтал снова почувствовать, как мой клинок рассекает их якобы непроницаемую алмазную кожу! Когда всё закончится, я даже расскажу тебе, как сделать пальто из кожи виверны! Знаешь, они были очень популярны в Земле отделённой. Они были только у самых заправских модников».

Затем Ари и Лейк предложили свои варианты: они считали, что мы имеем дело с грифоном или, может быть, с химерой.

Приближаясь к центру города, мы прошли мимо бездомного парня, сгорбившегося в переулке. Я понял, что он, должно быть, слышал большую часть нашего разговора, потому что смотрел на нас, как будто мы шли, разговаривая с тостерами.

Центр Эванстона состоял в основном из современных гладких стеклянных зданий, разделённых несколькими серыми каменными строениями-реликвиями начала двадцатого века. В ту ночь район был пустынен, если не считать того бездомного парня и нескольких машин, проезжавших мимо по практически пустым улицам.

Наши глаза изучали ночное небо, туманное и оранжевое от мерцающих бликов ближайших уличных фонарей. Мы все вместе искали признаки грифона, химеры, кристаллической виверны, лангсуира, гарпии или любого другого ещё не упомянутого монстра. Но ничего необычного видно не было.

О первом наблюдении было доложено чуть больше четырёх часов назад. После этого, согласно нашей копии протокола Эванстонского полицейского управления, с наступлением темноты существо заметили ещё несколько человек. Не было никаких оснований подозревать, что монстр внезапно исчез. Если только он не был одним из немногих фантастических зверей, среди способностей которых числилось «самопроизвольное исчезновение».

– Может быть, это была огромная подёнка? – предположил Иган, очевидно, думая о том же. – Говорят, продолжительность их жизни измеряется часами. Так что, может быть, она появилась, напугала некоторых людей, отложила где-то личинку, а потом умерла? Может быть, нам лучше поискать личинку подёнки?

– Нет, – спокойно ответил Головастик.

Мы все обернулись и уставились на него.

Часто было легко забыть, что он с нами. Даже сейчас, после того как он воссоединился со своим отцом (Баком, который также был нашим боевым инструктором) и завёл больше друзей, чем когда-либо в ПУКах, он всё ещё редко разговаривал. По правде говоря, я решил, что иногда он вооб-

ще не прислушивается к нашим разговорам, поскольку его уши часто были заткнуты парой наушников, подключённых к древнему МРЗ-плееру.

– Что значит «нет»? – спросил Иган.

– Это была вовсе не огромная подёнка, – сказал Головастик. – Это была горгулья.

– Почему ты так уверен? – спросила Ари.

И тут Головастик спокойно указал на крышу старого серого здания на другой стороне улицы. На карнизе сидел тёмно-серый зверь со скрюченными крыльями и горящими красными глазами, которые смотрели на нас сверху вниз явно хищным взглядом. Существо открыло пасть и издало мучительный вопль, прежде чем расправить свои массивные крылья и спрыгнуть с крыши.

Демонические красные глаза, казалось, увеличивались с каждой секундой, когда их обладатель нёсся прямо на нас.

Глава 2

В которой мы переносимся в тот самый момент, когда я случайно подпалил собственные штаны

Если бы не Глэм, я бы, наверное, умер.

Я был так ошеломлён видом огромной, пикирующей на нас горгульи, что просто застыл, засунув руки в карманы, с тупым выражением на лице, в то время как она мчалась прямо на меня, чтобы разделать своими огромными когтями, как суши-повар тушку лосося. Но Глэм отреагировала мгновенно: скинув на землю хоккейную сумку, полную оружия, она расстегнула её прежде, чем я успел полностью осознать, что происходит.

В следующее мгновение она бросила мне Кровопийцу. Я успел вскинуть его как раз вовремя, чтобы отбросить огромную горгулью влево, к Ари и Головастику. Ребята едва успели нырнуть в сторону, когда чёрный клинок Кровопийцы брызнул искрами.

Летающий зверь с грохотом приземлился прямо перед нами, проскользив по тротуару.

С уроков по монстрам я мало что вынес о горгульях. Честно говоря, единственное, что я хорошо помнил с того дня, когда наш наставник рассказывал об этих монстрах, это слова Лейка, отвлекавшего меня нескончаемым потоком древ-

них гномьих поговорок. Ну, знаете, что-то вроде «Кто рано встаёт, тому бог подаёт» или «Семеро одного не ждут», но только на гномий манер. Например: «Борода Лурбамлира Длинногого не становится толще» (что означает «поторопись!») или вот: «Здесь пахнет так, будто сгнило пятьдесят мёртвых бунграков» (что означает «Здесь пахнет потрясающе!»). Лейк знал около тысячи старых идиом гномов, и они меня зацепили. Поэтому он частенько передавал мне нацарапанные на листках фразы, чтобы посмотреть, удастся ли ему заставить меня расхохотаться посреди урока. И обычно ему это удавалось. В тот день я смеялся так громко, что невольно всхрипнул, поперхнулся, а затем меня выгнали за то, что я помешал уроку.

Но прежде чем покинуть класс, я каким-то образом ухитрился краем уха уловить и запомнить несколько подробностей о горгульях. Например, я знал, что они состоят из камня, даже когда оживают. Это объясняло искры и то, почему лезвие Кровопийцы отскочило от монстра, не причинив тому вреда.

Две хоккейные сумки мигом опустели, и мы подняли оружие, образовав полукруг вокруг упавшей горгульи. Она встал на задние лапы и повернулась к нам мордой. Вблизи горящие красным глаза горгульи сияли почти гипнотическим светом, настолько ярким, что невозможно было ни смотреть прямо на него, ни отвести взгляд.

Когда мы окружили монстра, тот пригнулся. Стоя в пол-

ный рост, он был бы около двух метров высотой. Его потрепавшиеся серые крылья были огромными, вероятно, их размах составлял более пяти метров. У существа были похожие на человеческие, жилистые мускулистые руки и ноги, лапы вместо ступней и узловатые кисти рук, заканчивающиеся кривыми когтями, которые могли бы легко выпотрошить любого из нас. Голова горгульи казалась слишком большой для её гибкого тела, отчасти из-за массивных бараньих рогов по обеим сторонам черепа, расположенных чуть ниже больших заострённых ушей. На её вытянутой, напоминающей птичий клюв морде зияла широкая ухмылка, открывающая взору десятки острых, зазубренных зубов.

А ещё на голове монстра была шерсть. Что само по себе являло впечатляющее зрелище. Она украшала его голову, словно корона, хотя мало на неё походила. На макушке между изогнутыми рогами шерсть была короткой, но сзади спускалась дальше к шее, образуя собой своеобразную причёску, которая походила на самый жуткий в мире хипстерский маллет.

Горгулья с маллетом вновь издала вопль.

Глэм быстро передала по кругу бутылъ с гальдерватном. Хотя каждый день на поверхность Земли просачивалось всё больше и больше древней магии, в большинстве случаев этого было недостаточно, чтобы мы могли творить заклинания, не глотая её напрямую. Конечно, со временем всё изменится, но лучше перестраховаться сейчас, чем жалеть потом, и

мы по очереди жадно отпили из фляги из бизоньей шкуры, украшенной фамильным гербом Щукенмраков.

Хотя слово «отпили» не совсем верно описывает процесс употребления гальдерватна. По своей природе он больше похож на пар, чем на жидкость, поэтому единственное, что тут можно проглотить, – это леденящий холод, который стекает вниз по пищеводу в желудок, а весь рот немеет на несколько секунд. Кроме того, я привык думать, что гальдерватн не имеет вкуса, однако за последние несколько месяцев во время наших тренировок с Фенмиром Мистмохнусом мы пили его всё больше и больше, и я заметил, что он имеет едва заметный землисто-горький привкус.

К несчастью, Глэм и я оказались единственными, кто успел выпить субстанцию, прежде чем горгулья совершила свою следующую атаку. Она выбила флягу гальдерватна из моей руки, извергнув из своей пасти поток воды словно из пожарного шланга. Напор оказался настолько силён, что сбил меня с ног и впечатал в узкий ствол молодого американского хмелеграба.

В паузах между водяными атаками из своего «пожарного шланга» горгулья (которой я дал прозвище Маллет) издавала пронзительные вопли, а её крылья бешено рассекали воздух, когда она кружила над нами. Казалось, монстр знал, что мы не сможем его уничтожить. Затем, когда чудовище струёй воды отбросило Глэм назад, я вспомнил ещё один факт, который узнал на уроке в тот день, когда меня выставили из

класса: ожившие горгульи были опасны тем, что способны топить своих жертв, извергая на них безумно мощные потоки воды.

Лейк и Ари замахнулись мечами на монстра, но клинки, брызнув дождём искр, лишь отскочили в сторону, не причинив тому никакого вреда. Даже гномья сталь не могла пробить зачарованную гранитную кожу горгульи. А это означало, что мы были совершенно беспомощны в борьбе с этой тварью.

Я поднялся на ноги, в то время как Глэм отчаянно пыталась вдохнуть воздух под нескончаемым водопадом, хлещущим изо рта Маллет. Я взмахнул Кровопийцей, но Головастик, Иган, Лейк и Ари уже опередили меня, безрезультатно атаковав зверя множеством мечей и метательных топоров. Я понял, что ещё один мальчишка, без толку колотящий каменную шкуру горгульи, ничем не поможет Глэм.

«Целься в глаза, Грегдруль», – посоветовал Кровопийца.

– Пожалуйста, не называй меня полным именем, – наверное, в сотый раз напомнил я ему, а затем пристегнул топор к спине, взамен обнажив кинжал Мрак. – Но спасибо за подсказку.

«Да ладно, у тебя прекрасное имечко, Грегдруль», – сказал Кровопийца. – *«Чего тут стесняться, Грегдруль?»*

Услышав смех Кровопийцы, я нахмурился и ринулся к летающему монстру. Используя магию гномов, я вызвал порыв ветра, чтобы запрыгнуть на спину парящего зверя. Спустя

несколько месяцев занятий использование магии стало даваться мне легче, хотя до покорения вершин мастерства было ещё далеко. Например, всего три дня назад, во время прошлого урока магии, я случайно превратил в патоку волшебную мантию нашего наставника Фенмира Мистмохнуса, пытаясь наколдовать деревянную лестницу, ведущую на крышу склада. Никто не знал подходящего заклинания, способного превратить липкую лужу сиропа под его ногами обратно в мантию, поэтому, к нашему большому разочарованию, в тот день урок закончился раньше обычного. Но позже мы все согласились, что увидеть Фенмира, беспомощно стоящего перед нами в своих боксерских трусах с изображением Микки-Мауса (да-да, чистая правда), того стоило.

На этот раз произнесённое заклинание сработало верно, и порыв ветра закинул меня на спину Маллет. Чтобы не упасть, я ухватился за маленькие каменные шипы на краях её крыльев. Она отчаянно замахала руками, но я не сдавался. Я собрал все свои оставшиеся силы и правой рукой обхватил голову горгульи.

И погрузил Мрака в левую глазницу Маллет.

Знаю, знаю.

Первое правило МУМ: избегать насилия любой ценой.

Но не мог же я просто стоять, рассыпаясь в любезностях перед горгульей, в то время как та пытается утопить одного из моих друзей и, между прочим, находится в паре секунд от успеха! К тому же, кто знает, быть может, горгульи совсем

не злопамятны и быстро прощают обиды? Быть может, после того как всё это закончится, я смогу быстренько извиниться и даже подружиться с ней позже? Мы могли бы мирно жить дальше, и, возможно, Маллет даже захочет пойти со мной и Кровопийцей к дяде Хулио за фахитасом?

«Вполне возможно, – вставил Кровопийца. – Ты даже не представляешь, со сколькими врагами мы с моим хозяином ходили пить медовуху в местную таверну вскоре после того, как отрубили им одну из конечностей. Вообще-то, это весьма поразительно. Но, может быть, потеря руки просто вызывает жажду? По вполне понятным причинам мне это неизвестно».

У меня не было времени напоминать Кровопийце о том, чтобы он перестал читать мои мысли (что он в последнее время делал с завидной регулярностью), хотя, скорее всего, это ничего бы не изменило. Но я был слишком занят горгулей, которая, бессильно вопила от боли и гнева, яростно пыталась сбросить меня со спины, дико хлопая в воздухе огромными каменными крыльями. Я старался удержаться на её спине, но в конце концов ослабил хватку.

Я полетел вниз, и мир превратился в крутящееся колесо из тёмного бетона и тусклых уличных фонарей.

К счастью, когда я рухнул на твёрдую мостовую рядом с Глэм, мои крепкие гномьи кости не пострадали. Наша грозная воительница промокла насквозь и хватала ртом воздух. Маллет нависла над нами, пронзительно завопив, из её левой

глазницы торчала рукоятка Мрака.

– Эм, мне кажется... мне кажется, тебе что-то попало в глаз, – не удержавшись, сказал я горгулье. – Я решил помочь тебе открыть на это глаза, можешь не благодарить.³

Монстр ответил очередным криком ярости, вырвав кинжал и отбросив его в сторону. Его левый глаз, зияющий провалом глазницы, испускал красный свет и выглядел невредимым. Но это вовсе не означало, что Маллет больше не злилась из-за того, что ей всадили туда кинжал.

– Грег! – крикнул Иган откуда-то сзади. – Беги! Скорее беги как можно дальше. Горгульи могут оставаться ожившими только вблизи того карниза, на котором они были расположены изначально. Если тебе удастся заставить её преследовать тебя достаточно долго, то наверняка она снова обратится в камень.

Я кивнул и быстро поднялся на ноги как раз в тот момент, когда Маллет встала на дыбы, чтобы выпустить струю воды мне в лицо.

Но я вовремя нырнул в сторону, а затем побежал прямо под парящей горгульей. Я просто продолжал бежать. Мне не нужно было оглядываться, чтобы понять, что она гонится за мной – я отчётливо слышал, как позади меня хлопали каменные крылья, словно какой-то ужасный бой тамтамов.

³ Несмотря на то что моя дружба с Эдвином была, в сущности, мертва и похоронена, мне всё ещё нравилось придумывать каламбуры. К сожалению, мои новые друзья-гномы не находили их такими забавными, как Эдвин.

Я бежал так быстро, как только мог. И хотя я в жизни не развивал такой скорости, всё же этого было недостаточно, чтобы обогнать летающую статую с пятиметровым размахом крыльев. Через несколько секунд Кровопийца подтвердил мои опасения. *«Тебе лучше что-нибудь сделать!»* – раздался взволнованный голос в моей голове. – *Иначе она тебя поймает!»*

– Ну, разве... – хух... – ты... – хух... – не должен быть... – хух... – каким-то... – хух... – всемогущим... – хух... – оружием? – задыхаясь от бега, пропыхтел я в ответ.

«Ясен-красен, но я всё же лишь обычный предмет, Грегдуль! Мне нужен проводник! Кто-то, кто станет героем, напряги мозги!»

С хрипом и пыхтением я продолжал гонку, озираясь по сторонам в поисках чего-нибудь, что помогло бы мне выпутаться из этой ситуации. Шелест крыльев раздавался уже так близко, что я только и ждал того, что вот-вот почувствую впивающиеся в спину острые когти или мощную, сбивающую с ног струю воды. В этот решающий момент мне вспомнились последние слова, которые я услышал в тот день в классе, прежде чем наш преподаватель по монстрологии и классификации существ, Таззум Камнеголовый, выставил меня за дверь.

– Горгулью, – хе-хе, надеюсь, что вы никогда не столкнётесь с ней, – сказал он, – как известно, трудно уничтожить.

Почти невозможно. Её каменную плоть пронизывает магия, и потому, ожив, она становится почти непроницаемой. Говорят, что есть лишь два известных способа остановить горгулью: отвести её на некоторое расстояние от логова либо сделать так, чтобы на неё падал прямой солнечный свет.

Конечно, я уже попытался заманить горгулью подальше от её карниза, но, видимо, ещё не успел отойти достаточно далеко. А значит, оставался лишь один вариант: солнечный свет. Проблема в том, что было уже далеко за полночь, и с вероятностью 100 % солнце не покажется на горизонте ещё по меньшей мере четыре часа.

«Используй магию, ты, оркоголовый дуралей!»

Хотя я и не был любителем обзывательств (или чтения мыслей), Кровопийца был прав.

Стоит ли говорить, что я ни разу не вызывал солнце (или солнечный свет) с помощью магии. На самом деле я даже не был уверен, что для этого вообще существует какое-то заклинание. С другой стороны, магия гномов базировалась на управлении природой и её элементами, а значит, теоретически нечто подобное выглядело вполне возможным, по крайней мере, мне так казалось. Во время нашего урока магии Фенмир Мистмохнус не раз говорил, что потенциал гномьей магии гипотетически безграничен.

Итак:

Я сосредоточил всю свою энергию на солнце.

Я подумал о его ярких лучах, пробивающихся сквозь об-

лака.

Я подумал о его тепле, доходящем до нас сквозь миллионы километров.

Я подумал о его огненной поверхности.

Я подумал о его взрывных вспышках.

Я подумал о его необработанной энергии.

А потом мои штаны внезапно загорелись, вспыхнув пламенем.

Глава 3

В которой Глэм крушит

Помните, я говорил, что магия гномов пока далека от точной науки?

А как я говорил, что знание того, что ты гном, не особо помогает избежать всевозможных неудач?

Да уж, поджечь магией свои собственные штаны, пытаюсь спасти своих друзей от горгульи с маллетом... Думаю, эта ситуация довольно хорошо доказывает оба моих утверждения.

Итак, я бежал по главной улице города Эванстон в полыхающих штанах и вопил как резаный, в то время как огромный крылатый зверь приближался, готовый наброситься на меня и избавить от страданий. Хотел бы я сказать, что в тот момент мне в голову пришёл какой-то хитроумный план по собственному спасению. Но, честно говоря, мои попытки избежать смерти на самом деле просто сводились к тому, что я беспорядочно размахивал руками и кричал.

К счастью, горгулья предпочитала атаковать струями воды, которые, как правило, хорошо справляются с пожарами. А значит, не успел я отбежать на достаточное расстояние, как сзади в меня внезапно врезался мощный поток воды. Он сбил меня с ног и швырнул вперёд, из-за чего я покатился

по мостовой, словно мокрое бревно.

Полыхающий мгновение назад огонь тут же погас.

От моих штанов исходил пар, поднимаясь надо мной, как миниатюрное грибовидное облако. По счастливой случайности (знаю-знаю, я потрясён не меньше вашего, что мне на самом деле повезло в четверг⁴), пар застал Маллет врасплох. С громким визгом монстр резко свернул в сторону, на мгновение испугавшись и потеряв ориентацию.

Вот тогда-то мне и представился шанс.

Пока горгулья изо всех сил пыталась затормозить в полёте, чтобы развернуться, я применил одно заклинание гномов, которое, я был уверен, не могло не помочь.

Я перекатился на колени и вложил всю свою магическую силу в порывистый ветер, дующий с озера Мичиган, которое находилось всего в нескольких кварталах отсюда. Поток ветра столкнулся с хлопающими каменными крыльями Маллет. Они надулись, как паруса, и монстр взмыл вверх, всего за несколько секунд отлетев от меня и своего родного карниза по меньшей мере на сотню метров. Возможно, в конце концов он смог бы справиться с порывами ветра, но было уже слишком поздно: атака достигла цели.

Обратившись каменной статуей, горгулья резко рухнула с высоты на маленький Ниссан, припаркованный на обочине. Крыша машины прогнулась, когда безжизненная горгу-

⁴ Хотя было уже за полночь, так что формально наступила пятница. Возможно, именно в этом кроется причина моего восхитительного везения.

ля скатилась с неё и упала на асфальт. От такого удара откололись один рог и часть крыла.

Я не был уверен, как далеко следует отвести горгулью от её родного карниза, чтобы она превратилась обратно в безжизненный камень, но, очевидно, этого было достаточно.

Я поднялся на ноги, удивляясь собственной удаче: я ведь на самом деле поджёг себя, пытаюсь помешать горгулье меня утопить. И всё же каким-то непостижимым образом всё сработало. Может быть, это следовало расценить как знак того, что удача наконец-то повернулась к нам лицом, и что гномы не обречены на вечные провалы.

Если бы мой бывший лучший друг Эдвин всё ещё был рядом, я мог бы использовать этот случай, чтобы окончательно доказать ему, что, в конце концов, наши постоянные неудачи вовсе не были самосбывающимся пророчеством. Но с тех пор как несколько месяцев назад я использовал то же самое заклинание ветра, чтобы отправить Эдвина в самую середину озера Мичиган, о нём никто ничего не слышал. Иногда я задумывался, не утонул ли он в гавани Нейви-пирса. На самом деле мне часто снились кошмары, будто я утонул в озере вместе с ним, от которых я просыпался в мокрой от пота одежде. Даже при одной мысли об этих снах у меня сводило живот. Но я понимал: это не могло быть правдой. Во-первых, Эдвин владел эльфийской магией, которая наверняка помогла бы ему спастись. Во-вторых, он был отличным пловцом, он даже состоял в школьной команде по плаванию в ПУКах.

Но самым главным доказательством того, что Эдвин всё ещё жив, было то, что Кровопийца, не переставая, говорил мне об этом, продолжая напоминать (почти ежедневно) о том, что мне ещё предстоит свести с ним счёты. И что пока Эдвин жив, месть за то, что случилось с моим отцом, нельзя считать свершённой.

Но Кровопийца ничего не смог ответить на мои вопросы о том, где Эдвин сейчас, что он делает, и почему никто не слышал о нём в течение нескольких месяцев. Мои основные теории сводились к тому, что он либо сгорает от стыда, либо прячется, тайно планируя свой следующий гнусный шаг. Странно говорить об этом сейчас, но часть меня почти хотела простить его. Простить, забыть и двигаться дальше, может быть, даже когда-нибудь мы смогли бы возобновить нашу дружбу, хоть и не в полной мере. Впрочем, я понимал, что это невозможно. Из-за того, что сделали его родители, моя жизнь больше никогда не станет прежней. Кроме того, Эдвин наверняка всё ещё ненавидит меня.

Я вспомнил выражение боли и ненависти, которое увидел в его глазах, стоя на пирсе после нашей битвы. Настолько сильную ярость так просто не преодолеть. Со временем она проникает всё глубже, становится решительней, занимая постоянное место в чьём-то сознании.

Нет, где бы ни был Эдвин, что бы он ни делал, мы, скорее всего, по-прежнему враги.

Теперь, находясь в Эванстоне, я был, как ни странно,

невердим, несмотря на то, что от моих штанов осталось лишь несколько рваных, обугленных клочьев. На мой взгляд, всё дело в том, что огонь был вызван моей собственной магией. Это предположение отчасти соответствовало всему тому, что Фенмир Мистмохнус говорил о чистоте магии гномов и о том, что в её основе лежит потребность, а не желания, и защита, а не вред (в том числе и по отношению к себе).

Пятеро моих друзей-гномов подбежали ко мне, и на их лицах отразились тревога и ликование. Лейк, как только увидел, что я в порядке, покотился со смеху. Глэм посмотрела вниз и ухмыльнулась, разглядывая мои голые ноги.

– Ты называешь это ногами? – Она игриво усмехнулась. – Да у моего трёхлетнего племянника мускулов будет побольше.

Я почувствовал, что краснею, но лишь молча покачал головой.

«Знаешь, а она права, – вмешался Кровопийца. – У тебя удивительно толстые куриные ножки. Из-за этого ты похож на огромный леденец».

– Чувак, ты ещё хуже детей в ПУКах, – пробормотал я себе под нос, глядя на свой топор.

«Никогда не сравнивай меня с эльфами! – возмутился он. – Немедленно возьми свои слова обратно!»

Я проигнорировал требование топора. Глэм сняла свою всё ещё мокрую куртку из оленьей кожи и протянула мне.

– Вот, держите, принцесса, – предложила она.

– Спасибо, – сказал я с усмешкой, обернув мокрые рукава вокруг талии на манер фартука.

– Грег, ты сделал это! – воскликнула Ари. – Ты уничтожил горгулью!

– Как ты умудрился поджечь штаны? – спросил Иган, осторожно тыча в теперь уже неживую горгулью кончиком своего короткого меча. – Предполагается, что горгульи не способны разжигать огонь.

– Эмм... – замялся я, изо всех сил пытаюсь придумать ответ, который не выглядел бы так, словно я пытаюсь свалить вину на магию гномов.

Иган ухмыльнулся, предвкушая, как я сознаюсь в том, что сам поджёг свои штаны, но, к счастью, вмешалась Ари, вернув нас к реальности.

– Ребята, извините, что прерываю, – сказала она, глядя на стоящий неподалёку многоэтажный жилой дом, где из нескольких окон на нас смотрели любопытные лица. – Но нам нужно убираться отсюда.

Вдалеке завывали сирены словно подтверждая, что лучше поторопиться.

– И что нам теперь делать с этой штукой? – поинтересовался Иган, пиная ногой каменную горгулью. – Мы же не можем просто оставить её здесь, правда?

– Воскреснуть ли способно ада сиё исчадьё? – спросил Лейк. – Али веки на оно мертво?

– Наверное. Не знаю, оживёт ли она когда-нибудь, – ска-

зала Ари. – Иган, ты не знаешь?

Парень беспомощно пожал плечами.

– Горгульи не только могут, но и будут оживать снова и снова, – сказал Головастик, поразив нас всех. – Но только если в этот момент они будут находиться на отведённом им пятачке. И конечно же, только с помощью большого количества магии.

– Значит, если эту горгулью не посадить обратно на её здание, она никогда не вернётся к жизни? – спросил Иган.

Головастик кивнул.

– Эй, погоди, – воскликнула Ари. – Ты же не предлагаешь просто оставить её здесь? После всего, что произошло?

– А что нам ещё остаётся делать? – спросил Иган. – Копы будут здесь с минуты на минуту. Мы не можем просто взять горгулью с собой в поезд! Люди увидят, как мы её уносим. Кроме того, мы не сможем остаться незамеченными и убежать от копов, таща на себе огромную статую. Если вообще сможем её поднять...

– Но ты не хуже меня знаешь, что сюда неизбежно просочится ещё больше магии, – возразил Ари. – Возможно, это случится не завтра и даже не в этом месяце, но рано или поздно всё повторится. Так что если городские власти снова посадят горгулью на прежнее место, то это будет только вопросом времени, когда она снова оживёт, а значит, все наши действия были напрасны.

– Да, но к тому времени у людей в Эванстоне появятся

проблемы посерьёзнее, чем одна единственная горгулья, – возразила Глэм.

– Ребята, Головастик сказал, чтобы ожить, горгулье необходимо вернуться на своё здание, ведь так? – уточнил я.

Головастик кивнул.

– Ну и что? – спросила Ари, в панике поднимая глаза.

К тому времени из ближайших зданий на нас смотрело не меньше дюжины лиц, а сирены были так, словно находились всего в нескольких кварталах отсюда.

– Значит, мы сможем решить эту проблему раз и навсегда, если убедимся, что никто в городе даже не попытается вернуть Маллет на место, – сказал я.

– Но как? – спросила Ари. – Она ведь почти неразрушима.

– Я думаю, горгулья непобедима только под влиянием магии, пока она жива, – сказал я. – Когда она упала, снова став статуей, рог и кончик крыла довольно легко откололись.

– Он прав, – подтвердил Головастик.

Очевидно, он был гораздо лучшим учеником, чем мы все полагали. По крайней мере, когда дело доходило до изучения фантастических существ.

– Ладно, ладно. – Ари кивнула. – Значит, нам просто нужно найти способ уничтожить эту штуку?

Но Глэм уже опередила нас. Иган вскрикнул от неожиданности, быстро отступая в сторону, когда грозная гномиха бросилась к горгулье. Её кулаки волшебным образом превратились в два огромных камня.

– Глэм, крушить! – радостно завизжала она.
Остальные нырнули в укрытие.

Глава 4

В которой я оказываюсь в единственном месте, где мокрые олени штаны никого не удивят

Казалось бы, парень, носящий кусок влажной оленьей шкуры вокруг талии, словно килт, должен привлекать множество любопытных взглядов и насмешек.

Но не в пригородном поезде, отправляющемся в Чикаго в два часа ночи. Если уж на то пошло, большинство пассажиров поезда в это время ночи старательно избегали смотреть друг на друга, как бы необычно кто-то себя ни вел. На самом деле чем более странным ты казался, тем больше было вероятности, что на это не обратят внимания.

– Ты здорово потрудились над той бедной горгульей, – сказал Иган Глэм, когда мы устроились на сиденьях почти пустого вагона. – Не думаю, что от статуи остался хоть один кусочек размером больше бейсбольного мяча.

Глэм покраснела и провела пальцем по своим пушистым усам. Затем её рука потянулась к десяткам косичек, свисавших вокруг головы. Она небрежно стряхнула их с плеч.

– Мне нравится всё крушить, – заметила она.

– Ясно, – добавила Ари, но было видно, что она тоже впечатлена тем, как неистово Глэм расправилась с каменной горгульей.

Без неё мы бы ни за что не успели уничтожить эту штуковину, а затем скрыться в тёмном переулке – и всё это до появления копов.

«Мы бы справились лучше, Грегдруль, – произнёс Кровопийца. – Мы с тобой могли бы заставить камень истекать кровью».

Я закатил глаза и попытался не обращать внимания на его слова. Мне не хотелось снова при всех разговаривать с топором. У меня было такое чувство, что это их раздражает. Я знал, что Кровопийца всё равно прочитает мои мысли, так что вместо этого я мысленно произнёс: *«Да, точно так же, как ты смог пробить кожу Маллет, когда она целилась в моё лицо своими когтями! Тут-то я и подумал, что мой говорящий топор острее любого предмета на Земле».*

«Ох, Грегдруль, твои слова ранят мои чувства!»

– Я до сих пор сомневаюсь, стоило ли вообще приезжать сюда, в Эванстон, – сказал Иган. – Думаю, вы согласитесь, что мы причинили городу больше вреда, чем пользы. Мы уничтожили машину и фрагмент исторического здания, и по меньшей мере двадцать очевидцев наверняка видели хотя бы часть из этого.

– Нет, мы определённо действовали на благо города, – сказала Ари. – Кто знает, скольким людям горгулья могла бы навредить, если бы мы просто оставили её там.

– Сейчас нам лучше просто открыть людям правду, – сказал Иган. – Гномы не должны взваливать на свои плечи

бремя уничтожения всех монстров, появляющихся по всему земному шару. Я слышал, как мой дядя и Данмор разговаривали прошлой ночью: в некоторых районах мира в местных общинах настолько мало боеспособных гномов, что они уже завербовали некоторых людей для обучения – конечно, после того, как те поклялись хранить тайну. А в некоторых местах, таких как Перу и Новая Зеландия, уже в течение нескольких недель монстрам просто позволяют свободно бродить по округе!

– Я знаю, – произнесла Ари. – Но так проголосовал Совет. В большинстве оказались те, кто хочет минимизировать ущерб, причинённый миру людей, а не рассказывать им, что происходит на самом деле. Так что на данный момент наша задача – по возможности нейтрализовать опасность этих монстров в районе Чикаго.

– Ты, конечно, права, – согласился Иган. – Однажды люди должны будут узнать всю правду, а сейчас нам остаётся лишь верить, что Совет лучше знает, когда наступит подходящий момент.

– Ага, точно так же, как они поверили нам, когда я сказал, что знаю, где эльфы держат моего отца в плену, – буркнул я, понимая, насколько мелочно с моей стороны продолжать расстраиваться по этому поводу.

В конце концов, всё произошло несколько месяцев назад, давняя история (относительно). Пора бы уже давно обо всём забыть. Но я не мог. Если бы Совет послал команду хорошо

подготовленных воинов, чтобы спасти моего отца, всё могло быть по-другому. Возможно, родители Эдвина по-прежнему были бы живы и всё ещё существовала бы надежда на то, что когда-нибудь мы снова станем друзьями. Но я уже никогда этого не узнаю, потому что Совет мне не поверил. А может, они просто не верили в гномов?

Ари пожала плечами. Я знал, что она ненавидит принимать сторону Совета, но в конечном счёте она верила в устоявшуюся систему.

– Мы все знаем, что такое решение было принято вовсе не из желания защитить людей, – добавил Иган. – Было бы наивным так полагать. Очевидно, что Совет полон решимости попытаться сделать монстров нашими союзниками до того, как это сделают эльфы. Их больше волнует это, чем защита людей, – как бы грубо это ни звучало.

Ари неохотно кивнула.

– Хотела бы я знать, что задумали эти малохолльные скрыт-ни! – сказала Глэм, ударив кулаком по раскрытой ладони.

– Я думал, мы не собирались опускаться до их уровня, – напомнил я ей.

В последнее время я пытался (в основном безуспешно) заставить гномов Подземелья перестать называть эльфов какими-либо уничижительными жаргонными прозвищами. Я часто приводил в пример то, как обидно бывает нам самим, когда нас называют гвинтами, и то, что Эдвин не понимал, насколько оскорбительно это слово для нас. Вероятно, то же

самое было справедливо в отношении наших уничижительных прозвищ для эльфов (причём «скрытень», «ланги» и «бостер» – лишь некоторые из них).

– Извини, Грег, – нерешительно произнесла Глэм, хотя я видел, что она больше сожалеет о том, что разочаровала меня, а не о том, что обозвала эльфов.

Несмотря на это, она всё же была права: никто толком не знал, чем занимаются эльфы. С момента нашего нападения на бывшее здание Хэнкок (позднее это событие стало известно среди гномов как Битва за башню Хэнкок) эльфы, похоже, решили залечь на дно. Вероятно, во многом это было связано с тем, что в хаосе той атаки погибли их лидеры: Локьен и Гвен Алдарон. А их сын и наследник Эдвин между тем пропал без вести. Всё это лежало на мне тяжким бременем. В конце концов, именно я был одним из виновников произошедшего. Если бы я не решился на эту операцию, родители Эдвина почти наверняка остались бы живы. Несмотря на то что они были далеко не самыми лучшими представителями своего рода, я всё равно никогда не пожелал бы им смерти, даже узнав, что именно они были виновны в похищении моего отца и разрушении нашего семейного магазина. Кроме того, Эдвин всё ещё был бы рядом со мной, и каким бы невозможным это сейчас ни казалось, мы могли бы даже остаться друзьями.

Я, конечно, не должен этого знать, но в Подземелье довольно сложно сохранить что-то в секрете (вероятно, из-за

того что гномы не любят и не умеют лгать), поэтому я знаю: недавно шпионы гномов сообщили, что с потерей правящего лорда в рядах эльфов поселился полный хаос. Несколько различных фракций решили побороться за власть, что сделало их слабыми и дезорганизованными. Казалось, эльфы никогда не рассматривали возможность того, что с их правящей семьёй может что-то произойти, поэтому у них не было планов на случай непредвиденных обстоятельств. Но многие гномы считали, что в конечном счёте они перегруппируются, выберут нового лорда и вернутся такими же сильными (и злыми), как прежде. Так что чем больше союзников-монстров гномам удастся заполучить за это время, тем лучше.

По крайней мере, такими соображениями руководствовались многие члены Совета.

Вот почему, несмотря на то, что я уничтожил горгулью, не дав ей причинить вред ни в чём не повинным людям, я направлялся домой, чувствуя себя отчасти неудачником. В ходе своей первой МУМ мы не только нарушили оба правила, но и не смогли завербовать потенциально сильного союзника. Конечно, я был рад, что горгулья больше никому не причинит вреда, но этого было недостаточно, чтобы перекрыть провал главной цели МУМ.

Сейчас я просто надеялся, что мой отец (который, если вам интересно, всё ещё жив, хотя и не совсем здоров) не будет разочарован во мне так же сильно, как я сам.

Глава 5

В которой объясняется, почему лучше иметь при себе пингвина при встрече с питоном

– Грег!

На следующее утро, как только я проснулся, отец встретил меня широкой улыбкой.

Когда я вернулся в нашу маленькую подземную квартиру прошлой ночью, он уже всю храпел, и по ряду причин я решил его не будить.

– Привет, пап.

– Ты вернулся живым, – сказал он. – Ещё и в четверг! Вот это подвиг!

– Ну, формально миссия закончилась рано утром в пятницу, – сказал я.

– Ну конечно! – воскликнул он драматически. – Свою лучшую работу мы, Пузельбумы, делаем исключительно по пятницам.

– Я бы предпочёл, чтобы наша миссия оказалась более успешной.

– Что ты имеешь в виду? – спросил он, направившись в нашу маленькую кухню, чтобы налить мне чаю.

Мой отец был всё так же одержим чаем, как и раньше. Даже после всего, что произошло с тех пор, как прямо у меня

на глазах он выпил чай с гальдерватном, невольно запустив безумную цепь событий, которые (по крайней мере частично) привели нас в настоящее. И хотя в нём многое изменилось (к чему я ещё вернусь), я был рад, что отец вернулся, даже если он стал не совсем таким, как раньше. Несмотря ни на что, он всё ещё любил чай и шахматы, и даже намного сильнее, чем раньше. Наш магазин был разрушен, и ему не было нужды скитаться по всему миру в поисках утерянной магии, потому что он уже нашел её.

– Я имею в виду, что наша миссия состояла в том, чтобы подружиться с монстром, – сказал я, садясь за стол. – А вовсе не уничтожить его. Что в итоге и произошло.

– Всё в порядке, Грег, – произнёс он, ставя передо мной чашку с чаем. – Я уверен, ты сделал всё возможное, и только это имеет значение. По крайней мере, теперь монстр никому не причинит вреда.

Он сел на стул и сделал большой глоток чая. Стол уже был накрыт к завтраку: сковородка с яичницей, сдобренной грудинкой и сыром, шматок жареной ветчины, несколько фунтов домашней бизоньей колбасы, блюдо с беконом и небольшая ваза с виноградом.

– Спасибо, папа, – поблагодарил я, делая глоток чая, прежде чем положить щедрую порцию еды на свою тарелку.

– Но я дам тебе один совет на будущее, – сказал он, вскочив со стула, словно хотел сказать что-то настолько важное, что невозможно сказать сидя.

Я застонал.

— Прежде чем танцевать с монстром, сначала принеси ему бутерброд! — заявил он без тени иронии. — А лучше всего — копчёной говядины, но на самом деле подойдёт всё что угодно.

— Пап, ты же понимаешь, что это не имеет никакого смысла! — простонал я, почти умоляя его хоть раз проявить благоразумие.

— Конечно, Грег, — сказал он, похлопывая меня по руке и садясь обратно. — Конечно. Если хорошенько об этом подумать.

Он сделал ещё глоток чая и продолжил мечтательно смотреть на каменный потолок нашей подземной однокомнатной квартиры.

Вот что я имел в виду, когда говорил про отца: он, возможно, и выжил после отравления эльфийским ядом, но всё же был не совсем в порядке. Позвольте мне вернуться и рассказать вам, что произошло (хотя, на самом деле, рассказывать особо нечего).

Сразу после того, как я победил Эдвина на Нейви-пирсе и оправился от шока, увидев почти весь центр города без электричества (инцидент, который позже городской чиновник с сомнением объяснил общественности как «неисправность цепи»), я поспешил к одному из домов родителей Эдвина. Главной причиной, по которой я оставил Эдвина в озере, послужило то, что мой отец был отравлен и, возмож-

но, находился всего в нескольких минутах от смерти. Я бежал почти всю дорогу, преодолев около пяти километров. Или, по крайней мере, я бы так и сделал, если бы не одолжил велосипед примерно в полумиле от пирса. (Эй, вы наверняка тоже одолжили бы чужой велосипед, если бы на кону стояла жизнь вашего отца!)

Так или иначе, добравшись до места и обнаружив, что дом пуст, я заглянул туда, где, по словам Эдвина, я мог найти противоядие от древнего эльфийского яда. В маленькой нише, за огромной картиной Чака Клоуза в спальне его родителей, хранились особые артефакты эльфов Земли отделённой: свитки, зелья и тому подобное. Я схватил всё, запихнул в сумку и поспешил обратно в Подземелье гномов.

Фогги Кровокипящая, которая была другом моего отца, старейшиной Совета и главным гномьим врачом Подземелья, изучила все принесённые мной вещи. Она определила, что два маленьких пузырька со странной жидкостью могут быть противоядием. Но не было никакого способа узнать, что являлось противоядием, а что – чем-то другим, да и время уходило с каждой секундой. Мой отец мог умереть буквально в любой момент. Поэтому я согласился дать ему оба вещества.

И по сей день мы не знаем, что изменило моего отца: было ли это побочным эффектом противоядия, самого отравления или таинственного, неизвестного третьего вещества. Но в любом случае противоядие технически сработало, и он

удивительно быстро оправился от яда. За исключением, конечно, вышеупомянутых странностей.

Видите ли, с тех пор мой отец стал ещё более странным, чем когда-либо. Словом, по большей части он способен жить, как раньше, и вести нормальные разговоры. Но в то же время, примерно каждый час или около того (в хорошие дни), он внезапно чувствует потребность поделиться тем, что он называет «Зерно истины». Такого за ним раньше не водилось.

Сперва он нагнетает таинственную атмосферу и выдаёт какой-нибудь грандиозный совет любому, кто его услышит. Затем его глаза затуманиваются и он просто с тоской смотрит в пустоту в течение пяти-десяти минут, пока, наконец, не вырвется из неё. Всё было бы не так уж плохо, если бы этот совет был хорошим или вообще имел хоть какой-то смысл. Но дело в том, что в ста процентах случаев такой совет – это полная чушь.

И не только я обратил внимание на этот эффект. В конце концов, мой отец по-прежнему был старейшиной Совета. И трудно не заметить, что что-то не так, когда один из избранных лидеров то и дело норовит прервать заседание Совета, чтобы выдать нечто вроде:

– Что нам действительно необходимо сделать, так это начать купать наши ботинки. Да. Да, я думаю, что если мы будем купать обувь хотя бы раз в неделю, это решит проблему с муравьями.

ИЛИ:

– Вот вам совет: если встретите питона, не притворяйтесь мёртвыми, ускорьте темп. Конечно же, я говорю о пианино. Ускорьте темп мелодии!

ИЛИ:

– Делюсь с вами Зерном истины: самый вкусный цвет – красный.

Хотел бы я, чтобы всё это было шуткой, но мой отец на самом деле громко объявлял это во время заседаний Совета в последние несколько месяцев. До Игана даже дошли слухи, что Данмор подумывает о том, чтобы освободить моего отца от должности старейшины. И если быть до конца честным, я не могу его винить.

Но проблема заключалась в том, что Данмор не мог этого сделать. Теоретически, будучи значимым членом Совета, он был на это способен, но, вероятно, он никогда не решится на этот шаг, боясь вызвать недовольство в обществе гномов. Иначе через год, во время следующего раунда выборов старейшин Совета, Данмору наверняка придётся отказаться от своей должности.

Всё благодаря самому невероятному факту из всех: теперь мой отец – знаменитость среди гномов.

Живая легенда.

После всего, что случилось, он стал одной из самых почитаемых личностей в современном мире гномов. Куда бы мы ни пошли в Подземелье (и даже наверху, в человеческом ми-

ре), гномы останавливались и смотрели на отца, возбуждённо перешептываясь между собой, когда тот проходил мимо. Если бы в Подземелье были разрешены телефоны (страшно представить), отца бы останавливали по меньшей мере по пятьдесят раз в день, чтобы сделать с ним селфи. В конце концов, он был единственным гномом, который предсказал возвращение гальдерватна. Он был тем гномом, которому в основном приписывали убийство эльфийского лорда и его жены (что меня вполне устраивало, я не хотел больше чувствовать вину за это происшествие на своей совести, я и без того не знал, куда деваться от кошмаров). И, наконец, мой отец был тем самым гномом, который обманул смерть, выжив после отравления древним эльфийским ядом.

Он был истинным героем, каким и положено быть настоящему Пузельбуму.

Конечно, другие гномы заметили, что он стал ещё более странным, чем раньше. Но они восприняли это только как очередное доказательство его гениальности. В конце концов, он всегда был немного чудным. В течение многих лет люди называли его сумасшедшим, когда он безостановочно твердил о гальдерватне и возвращении древней магии, которая до недавнего времени считалась не более чем дикой теорией заговора. Но потом оказалось, что он прав. Так кто же они теперь такие, чтобы корить его за новые причуды?

Не то чтобы это казалось мне нелогичным, но я лучше всех знал своего отца, и мог с уверенностью сказать, что он

находится не в лучшей форме. С ним определённо что-то было не так. И я не знал, когда, как и можно ли вообще это исправить. Фогги Кровокипящая тоже не знала. Она проводила всё своё свободное время, изучая следы двух древних эльфийских субстанций, оставшихся во флаконах. Но без доступа к древним эльфийским алхимическим текстам ей было трудно узнать о них что-то новое. Зелья Земли отделённой были подвластны скорее танцам с бубнами и магии, чем законам современной химии.

Громкий стук в дверь вывел нас с отцом из задумчивости. Я подскочил к двери и открыл её.

– Финрик! – воскликнул я.

– Грег, – пробормотал гость с лёгкой улыбкой.

Несмотря на то что какое-то время, пока мой отец был в плену у эльфов, Финрик был моим опекуном (и соседом по комнате), он по-прежнему оставался не самым дружелюбным парнем. На самом деле он стал ещё более ворчливым, чем когда работал в старом магазине моего отца, МЕДИПО (Магазин естественных даров и природной органики).

– Папа, пришёл Финрик, – сказала я, поворачиваясь и отступая в сторону.

– Вообще-то, Грег, я пришёл повидаться с тобой, – произнёс Финрик.

Мой отец неподвижно наблюдал за нами из-за стола, изучая спокойствие, которое говорило о том, что он был в курсе, что Финрик пришёл ко мне, а не к нему.

– Со мной? – недоверчиво переспросил я.

Финрик кивнул.

– Данмор хочет немедленно с вами встретиться, – сказал он. – И он не слишком доволен. Я бы даже сказал, совсем не доволен.

Я вздохнул, решив, что точно знаю, о чём идёт речь. За моей спиной отец протяжно и тихо присвистнул.

– Грег, вот Зерно истины для твоей встречи с Данмором, – сказал он. Я хлопнул себя ладонью по лбу. – Говорите с ним так, будто вы подметааете листья. Будто подметааете листья осенью. А где-то в стороне стоит белка и наблюдает за вами двумя.

Мы с Финриком обменялись безнадёжными взглядами.

Затем он вздохнул и с долей юмора произнёс:

– Что ж, тогда пошли, Грег. Отправимся подметать листья вместе с Данмором.

Глава 6

В которой магический предмет с дурацким названием становится центром очередной легендарной истории

Оказалось, что я был прав, когда говорил, что точно знаю, почему Данмор так зол.

– Скажите-ка мне ещё раз, – потребовал он. – Как звучит первое правило МУМ?

Глэм, Иган, Лейк, Ари, Головастик и я застенчиво сидели напротив него за огромным каменным столом в его подземном кабинете. Мы все опустили глаза. Он уже дважды заставил нас повторить правило: избегать насилия любой ценой.

– Либо так, либо она убила бы нас! – сказала Ари.

– Я допускаю, возможно, у вас не было шанса подружиться с монстром, – признал Данмор. – Но разве обязательно было устраивать такое представление? Как звучит правило номер два?

– Не устраивать сцен, – пробормотали мы хором.

– Вот именно, и знаете что? – поинтересовался Данмор, проводя рукой по своей большой рыжей бороде, словно собираясь с мыслями. – Вы устроили сцену. К тому же не только на глазах у очевидцев, но и у нескольких человек, запечатлевших ваши действия на камеру!

– Они нас сняли? – побледнев, спросил Иган.

Данмор кивнул.

– Да. Насколько я могу судить, видео, где Глэменхильда на куски разбивает горгулью каменными кулаками, стало бактериальным, – сказал Данмор. – В интернете.

– Видео, где Глэм крушит? – восторженно спросила девушка с гордым видом.

– Вы хотели сказать, стало вирусным? – уточнила Ари.

– Да, как бы это ни называлось, – сказал Данмор, пренебрежительно махнув рукой. – К счастью, большая часть общественности, включая основные средства массовой информации, посчитали видео подделкой. Решили, что это умелые спецэффекты, сделанные группой студентов Северо-Западного университета.

– Как бы то ни было, мне очень жаль, – сказал я. – Во всём виноват я. Ребята тут ни при чём. Именно я вызвал весь этот переполох.

– Я знаю, что ты сожалеешь, мой мальчик, я знаю, – сказал Данмор, и его лицо смягчилось. – Дело в том, что в обычной ситуации я бы вообще не стал вмешиваться. У нас есть другие люди, которые курируют МУМ. Вы вовсе не первые гномы, которые нарушают правила МУМ, и, будьте уверены, не последние. Но вы – первые подростки, официально отправленные на миссию. В этом и состоит причина, по которой я хотел поговорить с вами лично. Вы шестеро являетесь испытательной группой по вербовке и отправке молодых гномов на МУМы, поэтому от вас зависит очень многое.

– Проблема в том, что только на этой неделе число сообщений о появлении чудовищ в районе Великих озёр выросло на сорок процентов. А через несколько недель должно наступить полнолуние, во время которого очень многие люди внезапно обнаружат, что они оборотни. С таким наплывом монстров нам не справиться. И поэтому мы хотели бы начать мобилизацию большего числа молодых гномов, которые так же хорошо обучены, как и вы. Но сначала мы должны убедиться, что вы справитесь с миссией. И я действительно верю в ваш успех. Так что у вас есть ещё один шанс доказать мою правоту.

– У нас? – переспросила Ари.

– Да, и очень скоро, – сказал Данмор. – Вы выдвигаетесь завтра же рано утром. Прошу прощения, я знаю, что у вас остаётся не так много времени, но, как я уже сказал, у нас просто нет другого выбора. Существование магии становится очевидным, и людям всё труднее игнорировать этот факт. Завтра вместе с вами отправится опытный ветеран МУМ, который будет вести наблюдение. А также он поможет вам добраться до места, так как придётся немного прокатиться.

– Каков же конечный пункт назначения? – поинтересовался Лейк.

– Висконсин, – ответил Данмор. – Недалеко от Деллса. Были получены сообщения о странном существе, которое бродит по лесу, убивает диких животных и бросает камни в машины на сельских дорогах. Мы подозреваем, что это мо-

жет быть скальный тролль, который, надеюсь, вам всем хорошо знаком. Тролли – это большие, зловредные существа, которые, как правило, глупы и легко поддаются обману. После обеда займитесь учёбой, а потом отдохните. Со своим сопровождающим и водителем вы встретитесь на рассвете у западного входа в Подземелье.

На несколько секунд воцарилась полная тишина. Я не был уверен, что послужило тому причиной: волнение, шок от того, что нам так быстро поручили ещё одно задание, или же страх столкнуться с предполагаемым каменным троллем в лесах Висконсина. Лично во мне боролись все три причины, но было что-то ещё. Что-то, что особенно беспокоило меня в последнее время.

– Спасибо, – прервала молчание Глэм. – Спасибо за возможность разбить в пыль каменного тролля.

– Глэм! – одёрнула её Ари. – Первое правило!

– Ах, да... Я имела в виду... конечно же, я имела в виду, только если придётся.

Данмор вздохнул и закрыл лицо руками.

– Пожалуйста, не заставляйте меня сожалеть, что я дал вам ещё один шанс, – взмолился он.

– Прежде чем мы уйдём, я бы хотел кое-что узнать, – спросил я, не в силах больше сдерживать свое любопытство. – Откуда вам всё это известно? Не подумайте, я нисколько в вас не сомневаюсь, но всего несколько месяцев назад никто даже не подозревал о существовании магии, не говоря уже о

том, как и когда она вернётся. А теперь у нас повсюду появляются монстры, МУМы, и все эти знания о том, как быстро возвращается магия. Откуда мы всё это знаем? И почему именно сейчас? Почему вдруг магия возвращается после стольких тысяч лет?

Часть меня ожидала, что мои друзья скорчатся от стыда. Или пихнут меня, чтобы я замолчал и не задавал вопросов нашему гномьему мировому лидеру так открыто. Или, может быть, они посмеются над моим невежеством? Но нет, вместо этого все с опаской и любопытством посмотрели на Данмора.

Весело ухмыльнувшись, он удивил нас всех.

– Я потрясён тем, что ты так долго об этом не спрашивал, – наконец сказал он. – Особенно учитывая, что ты сын Тревора. Глядя на его нынешнее состояние, я отчасти понимаю, почему вам не пришло в голову задать ему те же самые вопросы...

Я опустил голову – это было правдой: хотя он по-прежнему оставался моим отцом, я почти не задавал ему никаких важных вопросов. Потому что большая часть его ответов были полной тарабарщиной. Я уже не знал, насколько могу доверять тому, что он говорит.

– Возможно, мне будет легче ответить на ваш вопрос, если я объясню, каким образом феи изгнали магию, – мрачно сказал Данмор.

Услышав это вступление, мои друзья подались вперёд, и

я сразу понял, что мы услышим одну из древних легенд гномов, с которой даже они не были полностью знакомы. Как будто изгнание магии было какой-то тёмной тайной, о которой никто никогда не хотел говорить. По крайней мере, до тех пор, пока мы все не узнали, что магия возвращается.

— Ключом в этой истории является Фаранлегтский амулет Сахары, — начал Данмор. Я постарался сдержать стон, осознав, что, конечно же, тут не обошлось без зачарованного амулета с загадочно звучащим названием. — Он был создан богами на заре существования Земли. На самом деле некоторые считают, что он породил то самое семя, которое когда-то было ядром нашей планеты, и всё живое и неживое появилось благодаря ему. Наступили отчаянные времена, и феям пришлось скрыть амулет в надёжном месте. Так или иначе, сердце древнего амулета было сделано из редкого, ныне исчезнувшего зачарованного драгоценного камня под названием корурак. Насколько известно, этот камень мог светиться и искриться множеством полупрозрачных цветов одновременно, в зависимости от взгляда смотрящего. Местонахождение амулета в течение многих десятков тысяч лет остаётся неизвестным. Однако известно, что именно его использовали феи, чтобы схоронить магию в конце существования Земли отделённой.

— Разве возможно, чтобы один маленький амулет был способен на такое? — поразился я.

— Терпение, Грег, я подхожу к этому, — ответил Данмор. —

Было предсказано, что амулет обладает способностью обращать магию в другую физическую форму. Феи использовали амулет, чтобы превратить магию в то, что нам известно под названием гальдерватн. Но, согласно легенде, в те времена гальдерватн вовсе не был похожим на туман. Им были сами феи. Они вложили магию в свои души. Узрев разрушительную силу магии, к которой прибегали враждующие друг с другом эльфы и гномы, они пожертвовали своими жизнями. В попытке спасти мир целая раса существ отправилась глубоко в центр Земли, забрав вместе с собой магию. Но феи не могли предвидеть ни грандиозных геотермальных сдвигов, ни тех изменений, которые произошли на Земле за последние несколько эпох, ни того, что эти геологические изменения могут каким-то образом высвободить покоящуюся глубоко в толще Земли магию. Никто не мог этого предвидеть. Конечно, кроме твоего отца. – Он сделал паузу. – Но теперь души фей – тот странный туман, который мы называем гальдерватн, – вновь просачивается на поверхность, пробираясь по мельчайшим трещинам в погибающей оболочке Земли. Мы знаем о том, что это происходит, потому что наблюдаем всё собственными глазами. Иногда можно заметить завитки пурпурного тумана, поднимающегося из канализации или от гейзера в Национальном парке. Кроме того, мы видим и более заметные знаки: ранее вымершие магические существа. Они не смогли бы вернуться без магии, она необходима для их существования.

– Где сейчас этот амулет? – спросил Иган.

– Никто не знает, – произнёс Данмор. – Предполагается, что он был уничтожен. Но в дошедших до нас древних хрониках фей есть некоторые записи, которые указывают на то, что, прежде чем запечатать себя в ядре Земли, они спрятали Фаранlegtский амулет Сахары в тайной магической пещере, сокрытой в чаще далёкого леса. Но большинство считает, что это полная чушь.

– Но почему? – воскликнула Ари. – Столько всего оказалось правдой. Так почему от этой части легенды так легко отмахиваются?

– Потому что это парадокс, – сказал Данмор. – Это просто не может быть правдой. – Взглянув на наши растерянные лица, он вздохнул и продолжил рассказ: – Чтобы проникнуть в скрытую часть этого леса, необходима магия. Но если магии не существует уже много лет, а на момент, когда амулет был спрятан в лесу, технически она уже была похоронена в толще земли, тогда... Ну же, вы ведь и сами можете сложить два и два, правда?

Мы все замерли, задумавшись над ответом, хотя, несомненно, вопрос был риторическим.

– Это же очевидно, – начал Иган, удивив нас всех. – Если возвращение магии вызвало появление магических существ, то, несомненно, оно может каким-то образом повлиять и на магическую природу тайного леса.

Данмор улыбнулся и кивнул.

– Безусловно, в этом есть смысл, – согласился он. – Но, даже если это правда, в хрониках фей не было найдено ни одной записи, в которой было бы указано что это за лес, где он находится, как до него добраться и так далее. Вероятно, эти разделы были уничтожены разрушительным действием времени наряду с большинством других древних записей Земли отделённой. Даже если эти записи действительно существуют и будут найдены, из них всё равно нельзя будет точно узнать, как найти тайную пещеру в этом волшебном лесу или как пройти мимо предполагаемого хранителя амулета. Дело в том, что феи не хотели, чтобы амулет когда-нибудь снова был найден, поэтому, если они, конечно, не пожелали его уничтожить, они приняли единственно верное решение: спрятали его в таком недоступном месте, что он, вероятно, никогда больше не увидит солнечного света. На самом деле многие верят, что феи просто забрали амулет с собой в ядро Земли, и что вообще не существует ни заколдованного леса, ни самой пещеры. В любом случае, как бы нам ни хотелось заполучить амулет, который позволил бы нам использовать силу магии невообразимыми способами, Совет не стал бы полагаться на эту возможность даже в отдалённой перспективе. Феи не хотели, чтобы артефакт нашли, поэтому наверняка сделали всё, что было в их силах, чтобы этого никогда не случилось. Но на сегодня хватит, у меня ещё много дел. Так что не смею вас задерживать.

Мы кивнули, дружно встали и двинулись к выходу.

– Всех, кроме вас, мистер Луноречивый, – сказал Данмор. – Мне нужно обсудить с вами ещё одно дело.

Иган остановился в дверях, выглядя одновременно обеспокоенным и смущённым.

– Это займёт всего несколько минут, – заверил его Данмор.

Иган пожал плечами, вернулся в кабинет Данмора и закрыл за собой дверь.

Глава 7

В которой мы чисто ради забавы бьём баклуши, черепа и другие косточки

– Что бы это значило? – спросила Глэм, когда ребята собрались на Арене, чтобы потусоваться и расслабиться. Данмор велел нам провести день за учебой, что мы и намеревались сделать. И всё же нам требовался хотя бы час отдыха, чтобы всё обсудить.

– Что именно? Что нам так скоро поручили новое задание или что Игана попросили задержаться? – уточнил я. – Или ты про всю эту историю с амулетом?

– Да про всё! – воскликнула Глэм.

– Ну, я просто рада, что у нас есть ещё один шанс доказать, что мы способны успешно завершить МУМ, – сказала Ари.

– Вопрос в том, получится ли у нас? – спросил я, начав собирать бильярдные шары в игровой комнате.

Ари сердито посмотрела на меня.

Игры на Арене стали для нас чем-то вроде ритуала. Почти каждый день после долгих часов магических тренировок с Фенмиром Мистмохнусом, боевых тренировок с Баком или занятий с одним из наших учителей по изучению Земли отделённой мы приходили на Арену и играли в бильярд. Дело было не столько в бегстве от давления, с которым мы

столкнулись в преддверии надвигающегося хаоса, вызванного возвращением магии. И вовсе не в том, что бильярд отчасти символизировал нашу связь с современным миром⁵. Вернее, отчасти эта игра стала нашим ежевечерним ритуалом в том числе по всем этим причинам, но ещё потому, что мы все в конечном счёте всё ещё были детьми. Да, Новая магическая эра наступила стремительно, но это вовсе не значило, что вся наша жизнь должна вращаться вокруг боевой подготовки и школьных уроков, правда? Можем же мы хоть немного повеселиться?

Кроме того, этот ритуал помог мне узнать больше о моих друзьях-гномах. Конечно, мы быстро сблизились с самого начала, но мы были знакомы лишь около трёх месяцев, поэтому было много такого, чего я не знал об их жизни.

Например:

Ари. Когда мы впервые встретились, половина её головы была коротко стриженна, а с другой стороны свисали серебристо-фиолетовые волосы. И мне это нравилось. Но оказалось, что она могла менять причёску несколько раз в месяц, и это всегда было что-то весёлое и необычное. Так что вскоре вся её голова была коротко подстрижена и окрашена в голубой цвет, за исключением крошечного розового «крыси-

⁵ На самом деле считается, что современный бильярд произошёл от старинной игры гномов Земли отделённой, которая называлась «череподавка». Отличие состояло в том, что вместо кия использовали заточенные кости драконов, а вместо шаров – отполированные черепа бесов. И вам лучше не знать, из чего был сделан игровой стол или каковы были настоящие правила. Просто поверьте мне.

ного хвостика», свисавшего на несколько сантиметров вниз по шее. В общей сложности я видел Ари с четырьмя разными причёсками, и эта не стала моей самой любимой, но мне всё равно нравилось, как смело и забавно она смотрелась.

Иган. Оказалось, он тот ещё геймер. Несмотря на то что Иган жил в Подземелье, в месте, где большая часть современной электроники была запрещена (хотя это редко соблюдалось, поскольку гномы ставили личную свободу превыше всего), он был одержим видеоиграми. Когда мы не болтались все вместе (а иногда, даже когда мы были вместе), его лицо часто было спрятано за телефоном или карманной игровой приставкой, купленными на чёрном рынке, а его пальцы ловко бегали по экрану или кнопкам. Он смущённо называл своё хобби преступным удовольствием, но все остальные считали, что парень, который читает и учится так много, как он, заслуживает немного отдыха от школьных занятий.

Головастик. Мы все знали, что он очень любит музыку. Но недавно мы обнаружили, что помимо этого он был фанатом фильмов ужасов. Он на самом деле видел или, по крайней мере, слышал о каждом когда-либо снятом фильме ужасов. Он даже заставил нас всех посмотреть этот непонятный (и очень кровавый) итальянский (плохо переведённый и всё такое) фильм из 1970-х годов под названием «Зомби». В основном фильм был просто отвратительный, но была одна очень классная сцена, где зомби сражался под водой с тигровой акулой!

Глэм. Она не очень много рассказывала о себе, поэтому было сложно узнать о ней что-то, кроме того, что она любила ломать вещи, есть мясо и подкатывать ко всем «милым» мальчикам-гномам в классе. Но совсем недавно я узнал, что Глэм играет в хоккей. Зимой по вторникам она тайком выбиралась на открытый каток в Гайд-парке, чтобы поучаствовать в любительских играх (иногда там появлялись даже бывшие и нынешние игроки «Блэкхокс»). Она была не лучшим нападающим, зато более чем достойно показывала себя в защите, где она могла яростно врезаться в других игроков столько, сколько пожелает.

Лейк. Пожалуй, из-за того, что Лейк обожал использовать в речи выражения из древнего гномьего языка, узнать его было труднее всего. Но всего несколько недель назад, когда все, кроме Лейка и меня, были заняты после занятий другими делами, я обнаружил, что он любит шахматы! С тех пор мы стараемся играть хотя бы по одной партии каждое воскресенье. Это совсем не то же самое, что игры с Эдвином. Отчасти потому, что Лейк, откровенно говоря, ужасен. Тем не менее я был рад снова играть в шахматы и обзавестись общим хобби, благодаря которому наша с Лейком дружба окрепла ещё больше.

– Ну, как бы то ни было, завтра мы сделаем всё возможное, чтобы добиться большего успеха в МУМ, – сказал я, ставя бильярдные шары в начальную позицию.

– Нам следует действовать эффективнее, – сказала Ари. –

Мы нужны людям, даже если они об этом не знают.

Глэм кивнула и с оглушительным грохотом ударила по шару.

– Народ, так как вы думаете, о чём Данмору понадобилось поговорить с Иганом? – поинтересовался я.

– О, думаешь, ты единственный, с кем Данмор может говорить наедине? – бросила Ари. – Считаешь себя особенным?

– Нет, конечно, нет, я просто... просто... – я запнулся. – Я имел в виду... просто подумал...

– Расслабься, Грег! – Ари усмехнулась. – Я просто прикалываюсь.

Я попытался выдавить из себя нервный смешок.

Ребята часто дразнили меня за то, что я «избранный». На данный момент Кровопийца был единственным дошедшим до нас магическим оружием Земли отделённой, которое «пробудилось» и избрало себе нового хозяина. Говорят, что во времена Земли отделённой подобным свойством обладало практически всё могущественное оружие, якобы оно было наделено собственным разумом. Но пока этим легендам соответствовал только Кровопийца. В последнее время мне стало казаться, что друзья втайне мне завидуют. Кровопийца тоже говорил об этом (и довольно часто, должен отметить). Конечно же, это заставляло меня чувствовать себя неловко. В конце концов, я никогда не просил, чтобы у меня в помощниках появился телепатически говорящий топор.

На самом деле большую часть времени Карл (как называл себя Кровопийца) знатно меня раздражал. Он всегда пытался уговорить меня уничтожить что-нибудь просто ради забавы и всё в таком духе.

– Может быть, Игана хотят перевести в другую группу? – предположил Лейк.

– Нет, зачем его куда-то переводить? – возразила Ари. – В этом нет никакого смысла. Мы действительно хорошая команда, я уверена, Совет по образованию гномов это понимает.

– Да, быть того не может, – поддержала Глэм. – Возможно, он просто подумывает о том, чтобы стать вегетарианцем, и Данмор хочет отговорить его от этого. Они все беспокоятся, что пропаганда Ари наконец-то добралась и до него.

Ари поморщилась, но ничего не сказала. Они с Глэм никак не могли сойтись в вопросе вегетарианства. Глэм постоянно находила способы есть мясо в присутствии Ари (как в тот раз, когда она сидела рядом с ней и грызла огромную копчёную индюшачью ногу на уроке гномьего права). Но к чести Ари, она просто делала вид, что её это не беспокоит. Большинство гномов разделяли точку зрения Глэм о том, что растения на самом деле более священны, чем мясо. Такое положение дел только усиливало напряжение, и мне почти хотелось принять сторону Ари, хотя лично я любил есть мясо. Но я действительно восхищался тем, как стойко она придерживалась своих идеалов, независимо от того, насколько это

было непопулярно среди её сверстников.

– Ошибаешься, дело вовсе не в этом, – сказал Иган с порога. – Хотя я не очень понимаю, о чём ты!

Лицо Глэм приобрело такой яркий оттенок красного, которого я никогда раньше не видел.

– Не воспринимай всё буквально, – протараторила она.

– Всё в порядке, – сказал Иган, входя в комнату.

Я не мог не заметить, что он стал держаться иначе. Как будто у него внезапно появилось новое предназначение. Я знаю, как это глупо звучит, но это трудно объяснить словами.

– Так зачем тебя задержали? – спросила Ари.

– Ну, во-первых, я не смогу поехать завтра с вами на заседание, – сказал он.

– Нет! – сердито воскликнула Глэм, сжав бильярдный кий так, словно собиралась воткнуть его в каменную стену позади себя.

– Это несправедливо, – сказала Ари. – Ты нам нужен.

– Что мужам вздумалось сиим? – едва не сорвался на крик Лейк.

Иган помолчал, затем его лицо медленно расплылось в улыбке. Сперва я решил, что он просто пошутил, но потом понял, что дело было в другом. В чём-то гораздо более захватывающем.

– Это не то, о чём вы подумали, – сказал Иган. – Я не смогу поехать с вами, потому что завтра мне предстоит официально принести присягу.

– Принести присягу?

– Похоже, я теперь новый член Совета гномов, – сказал он.

Глава 8

В которой Боз Ловкопал съедает семьдесят четыре швейцарских шоколадных рулета

– Поверить не могу, что Иган войдёт в Совет гномов! – наверное, в десятый раз повторила Ари, сидя в фургоне на следующее утро.

Я не мог винить её за это. Это было грандиозное событие. По всему миру существовало множество небольших гномьих советов (называемых Комитетами гномов), но они имели только местное значение, как законодательное собрание штата или что-то в этом роде. Чикагский совет гномов был официальным органом управления гномов всего мира. Это даже более значимое событие, чем если бы четырнадцатилетний человеческий ребёнок вдруг стал сенатором США, членом Британского парламента или кем-то подобным.

– Совету нелегко далось это решение, – сказал Бозгроли Ловкопал со своего водительского сиденья. – Теперь он официально самый молодой член Совета в современной истории.

Бозгроли «Боз» Ловкопал был тем самым сопровождающим, которого Данмор послал с нами в Висконсин, чтобы он приглядывал за нами во время второй Миссии по усмирению монстров. Кроме того, он должен отвезти нас на ме-

сто, так что теперь мы тряслись в старом сером минивэне, а наши сумки с оружием были спрятаны в багажнике.

Почти все три часа пути мы оживлённо болтали о том, что Иган станет одним из ста двадцати пяти членов Совета гномов.

Большую часть информации мы получили от Боза, так как Иган был слишком взволнован (и всё ещё находился в шоке), чтобы рассказать нам хоть что-то стоящее. Кроме того, вскоре после того как он узнал эту новость, ему пришлось бежать, чтобы приступить к подготовке. Он сказал, что ему предстоит намного больше дел, чем любой из нас мог бы предположить (и определённо намного больше, чем на наших занятиях в школе).

В целом дело обстояло так: Иган был анонимно выдвинут на свободное место в Совете, которое освободилось после того, как его отец погиб во время нападения троллей в Зале собраний имени Досгруды Серебристого несколько месяцев назад. Согласно правилам Совета, все кандидатуры были вынесены на голосование. И Иган, будучи одним из двадцати трёх кандидатов, каким-то образом получил наибольшее количество голосов, став самым молодым членом Совета на следующие семь лет, побив предыдущий рекорд возраста двадцати одного года (который, как ни странно, удерживал мой собственный отец).

– С ним всё будет хорошо, – сказал я, хотя всё ещё не был уверен в этом до конца.

Сомнения закрались в мою голову прошлой ночью, когда я лежал без сна в постели и слушала храп отца.

«На его месте должен был быть ты, – сказал Кровопийца. Его внезапное заявление словно пронзило мой мозг. – Ты должен быть в Совете, а не Иган».

«Вовсе нет, – подумал я в ответ. – Иган – самый умный парень из всех, кого я знаю. Он до безобразия логичен, честен и добр. К тому же он на целых полтора года старше меня, что, я знаю, не так уж много, но определённо тоже играет роль. И он прожил всю свою жизнь, изучая гномов и нашу культуру. Я же лишь недавно, меньше четырёх месяцев назад, узнал, кем являюсь на самом деле! Я почти ничего не знаю по сравнению с ним».

«Да, но ему не суждено стать таким же великим, как ты, – настаивал Кровопийца. – Я не просто так выбрал тебя, а не его. Я хочу сказать, Иган тоже ничего, хотя немного мягковат. Но ты можешь и когда-нибудь изменишь мир. На его месте должен быть ты».

Я ничего не ответил, прогнав из головы лишние мысли. По правде говоря, я и сам не был уверен, что мне действительно нужна такая забота. Слишком большая ответственность для такого ребёнка, как я, который способен поджечь собственные штаны и случайно убить родителей своего (бывшего) лучшего друга. Но я знал, что мне и всем нам будет не хватать Игана во время МУМ. Он всегда был таким логичным и знающим всё на свете. Он удерживал нас от па-

ники, когда дело пахло жареным, а это бывало частенько – мы же всё-таки гномы.

– Похоже, Иган станет старейшиной ещё до того, как ему исполнится восемнадцать! – гордо сказала Глэм с заднего сиденья фургона.

– Ну, насчёт этого я не знаю, – сказал Боз, вытирая лоб рукавом.

Боз Ловкопал был ненамного старше нас. Если бы он был человеком, живущим в современном мире, то, вероятно, всё ещё учился бы в колледже. Этот пухленький парень едва помещался на водительском сиденье, руль упирался прямо в его круглый живот. Его чёрная, необычайно длинная для столь юного возраста борода, заплетённая в две косицы, свисала почти до пояса. Боз казался славным парнем, но за час он успел вспотеть настолько, что озеро Мичиган давно бы уже превратилось в солёное море, будь он сегодня на пляже. Он ел швейцарский шоколадный рулет с таким аппетитом, как будто он вот-вот закончится. Проглотив пятую порцию, он напомнил нам, что так по сути и было.

– Я буду скучать по этому лакомству, – сказал он, когда сухие крошки шоколада упали в спутанные пряди его чёрной бороды под нижней губой. – Когда магия полностью вернётся, рулет станет просто очередной исчезнувшей частью современного мира. Просто беда.

Вдобавок к тому что он потел и поедал швейцарские шоколадные рулеты, Боз без остановки болтал о хаосе и мраке,

которые, как он думал, принесёт Новая магическая эра. Или, по крайней мере, мне так казалось. Его рассказы об автострадах, забитых неподвижными, проржавевшими автомобилями, о людях с факелами и лопатами, которые сражаются с гигантскими скорпионами (беспощадными монстрами Земли отделённой, которых он называл джаттемавры), казались мне жуткими и мрачными. При этом мне подумалось, что Боз выглядел воодушевлённым, когда делился своими фантазиями о будущем (за исключением, конечно, неизбежной потери швейцарских рулетов).

Мы уже на протяжении нескольких недель слушали подобные истории от старших гномов. Рассказы о том, как будет выглядеть новый мир. Насколько он будет страшен и опасен. Но многие из них тоже казались взволнованными, потому что мечтали, что магия гномов вновь вознесёт нас на вершину мира. Несомненно, гномы считали будущее ужасным, но в то же время они надеялись, что наш народ снова обретёт власть. Мы были бы теми героями, которые вышли из тени и защитили слабых, убили злых монстров и сделали мир безопасным и прекрасным местом для жизни (в теории).

Мне всё это казалось слишком грандиозным, слишком отличным от того, что я знал всю свою жизнь – даже учитывая события последних нескольких месяцев, – чтобы поверить, что это возможно. Всё это было слишком похоже на сказку, которую нам рассказывали перед сном, чтобы нас мучили кошмары, а не на то, что рано или поздно произойдёт

на самом деле. Всего четыре месяца назад я считал себя заурядным человеком, никем, ещё одним лицом в толпе, в меру счастливым парнем, который живёт соразмерно своим силам. Я жил обычной жизнью, о которой мало кто когда-либо узнает. Но теперь я оказался втянут (а для тех гномов, которые до сих пор верили в пророчества, избран) в ряд меняющих мир событий и исполнял роль владеющего магией гнома, вышедшего из легенд. Даже если не брать во внимание говорящий топор, для меня это слишком.

В конце концов фургон Боза съехал с Девяностой федеральной автострады и продолжил движение по сельской дороге.

Мы прибыли в Висконсин-Деллс, в центральный район Висконсина, полный лесов, озёр и рек, который каждое лето привлекал толпы туристов. На самом деле я как-то слышал, что некоторые из моих бывших одноклассников из ПУКов называли это место Лас-Вегасом кемпинга. Я никогда раньше здесь не бывал, разве что проезжал мимо. В прошлом из-за магазина (и, как вы знаете, извечной охоты за магией) у моего отца никогда не было времени на походы.

Боз проехал мимо главного города, заполненного впечатляющими тематическими отелями (например, Mt. Olympus Hotel или Polynesian Water Park Resort). Затем мы заехали в лес и двигались ещё около часа. Наконец Боз остановился в какой-то глуши на обочине двухполосного шоссе.

– Приехали, – сказал он весело, вытирая пот со лба.

– Где мы? – спросила Ари.

– На месте последнего сообщения о появлении какого-то существа, бродящего по этим лесам, – ответил он. – Вчера утром кто-то из леса бросил тушу оленя в проезжавшую мимо машину прямо на этом самом месте. Машине удалось избежать аварии, но водитель сообщил полицейским, что заметил тёмную фигуру, скрывающуюся в густой тени деревьев. Департамент шерифа округа отверг это сообщение, посчитав его ложью. Но поскольку нам известно о существовании монстров, мы полагаем, что слова водителя вполне могут оказаться правдой. Ладно, отправляйтесь на поиски этого зверя!

– А ты разве не идёшь? – спросил я.

– Ответ отрицательный, – сказал Боз, осторожно разворачивая очередной швейцарский рулет. – Мне было приказано отвезти вас сюда и следить за ситуацией. Я вмешаюсь только в случае крайней необходимости. Это проверка вашего мастерства, помнишь? Совет хочет посмотреть, было ли верным решением привлечь к МУМам молодых гномов. Если я пойду с вами, это нельзя будет считать настоящим испытанием, не так ли?

– Пфф, нам всё равно не нужна твоя помощь! – усмехнулась Глэм, открывая раздвижную дверь фургона. – Давайте дружно сотрём этого зверя в костяной порошок, если, конечно, у него вообще есть кости!

Когда мы все вылезли из фургона, Боз усмехнулся и кив-

нул в сторону Глэм.

– Мой вам совет, попытайтесь контролировать её, – сказал он, но мы были уверены, он вовсе так не думал. Наш сопровождающий явно восхищался её жаждой разрушения, как и большинство других гномов.

– Да, мы постараемся! – сказала Ари, закрывая заднюю пассажирскую дверь.

Мы достали оружие из багажника фургона.

«Грег и Карл снова в деле! – продекламировал Кровопий-ца своим лучшим киношным голосом, когда я вложил его в ножны на спине. – Кто погибнет на этот раз? Будет ли это ещё одна горгулья? Или, может быть, целая деревня лесных духов? Как бы то ни было, никто не может спасти большую пиццу с переперони, которую они уничтожат позже, празднуя победу!»

Я закатил глаза, но не смог сдержать улыбки. Вот что я вам скажу об этом говорящем топоре: несмотря на свою тягу к убийствам и разрушениям, он был удивительно жизнерадостен. Приятная перемена после длительного времени, проведённого среди гномов. Не сказать, что моя жизнь с гномами была такой уж ужасной. На самом деле совсем наоборот. Несмотря на некоторые не самые приятные особенности (недружелюбие, неприятный запах тела и всеобщее нежелание принимать душ чаще двух раз в неделю, грубая и прямолинейная манера общения и т. д.), стоило признать, я чувствовал себя здесь на своём месте. Жить среди гномов было

намного... проще, что ли, чем в существующем ныне современном мире.

Во-первых, гномы не беспокоятся об имидже. Мы для этого слишком искренние. Статус и богатство обычно тоже ничего не значат для гномов. Мы славимся тем, что на нас трудно произвести впечатление, поэтому никто особо не утруждает себя попытками. Это абсолютно бессмысленное занятие. Хорошо это или плохо, гномы всегда являются теми, кем кажутся. Что видишь, то и получаешь. Но более того, я никогда не чувствовал, что в моей жизни есть хоть какой-то смысл до тех пор, пока не переехал в Подземелье. Тренировки, занятия – всё это казалось мне намного более важным, чем то, чему я научился за всё время учёбы в ПУКах. И теперь, благодаря МУМам, у меня появилась ещё более определённая цель, где мне пригодятся новые навыки и знания: мы должны помочь спасти мир и навести в нём порядок. Я и представить не мог, насколько это будет увлекательно.

Вот почему мне так нетерпелось выскочить из фургона и приступить к заданию, несмотря на поджидающие впереди опасности (нужно ли вам напоминать о ситуации с пылающими штанами?).

Вооружившись, мы повернулись в сторону тёмного леса, выстроившись в ряд в канаве у микроавтобуса. Мы совершенно не представляли, с чем нам предстоит столкнуться. Но по крайней мере на этот раз мы находились в таком уединённом месте, что нам не нужно было беспокоиться о пра-

виле номер два: не устраивать сцен. С другой стороны, если здесь всё пойдет наперекосяк, нашей единственной надеждой на спасение будет толстый и потный гном, который в данный момент сидел в минивэне, уплетая швейцарские рулеты и слушая популярные музыкальные хиты 80-х.

«Так что? – нетерпеливо подал голос Кровопийца, снова прочитав мои мысли. – Давай просто ворвёмся туда и порубим всё, что движется?»

«Боже, Карл, – подумал я в ответ. – Остынь».

«Эй, я просто пытаюсь тебя разозлить, – сказал Кровопийца. – Как пишущий азартом тренер из дрянного спортивного фильма».

«Сколько дрянных спортивных фильмов мог посмотреть древний гномий топор?»

«Эй, ты забываешь, сколько времени я провёл в гостиной того бездельника».

«Справедливое замечание», – подумал я с усмешкой.

Хоть я и не собирался убивать кучу невинных созданий, Кровопийца был прав, мне не нужно было бояться. В конце концов, мы уже успели проникнуть на секретную эльфийскую базу и спасти моего отца. Менее сорока восьми часов назад мы уничтожили предположительно неразрушимую горгулью. Без сомнений, мы способны справиться со всем, что бы ни ждало нас впереди.

Я уже было собирался произнести воодушевляющую речь, чтобы убедить ребят последовать за мной в тёмный и

страшный лес, но понял, что мои спутники больше не стоят рядом со мной. Они уже успели углубиться в гущу деревьев на несколько метров, бесстрашно пробираясь вперёд.

– Чего ты ждешь, хлюпик? – окликнула меня Глэм. – Пока появится проторенная пешеходная дорожка к месту пикника? Ну же, двигай!

Я бросился за ними в лес, не обращая внимания на насмешки Кровопийцы.

В тот момент я даже не подозревал, что мы вот-вот столкнёмся лицом к лицу с диким чудовищем, с которым уже однажды встречались.

Глава 9

В которой мы рискуем стать шикарной закуской для званого обеда

В течение часа мы бесцельно бродили по лесу (отбиваясь по пути от нападений диких птиц и мелких зверьков), прежде чем заметили первые признаки присутствия монстра.

Всё началось с того, что мы обнаружили мёртвое животное. Что это был за зверь, по состоянию туши определить было невозможно. Он был относительно невелик, по крайней мере меньше оленя. То, что от него осталось, превратилось в грудку меха и раздавленных костей.

– Отвратительно, – сказала Ари, отводя взгляд.

– Вкуснятина, – вставила Глэм, явно пытаясь вывести из себя Ари.

«Выглядит так, словно это готовила моя бывшая жена», – произнёс Кровопийца.

– Кто мог сделать нечто подобное? – спросил я, не обращая внимания на дурацкую шутку моего топора.

– Игану тайна подвластна быть лишь сия могла, – с тоской сказал Лейк. – Познания воистину о зверя огромны царстве его.

Он был прав, Иган наверняка бы знал ответ. Но его здесь

не было. Так что нам придётся полагаться только на себя. Кроме того, как любил повторять Иган, мы все учились в одном классе, и нам ничто не мешало заниматься столько же, сколько он. К тому же Иган всегда настаивал, что вовсе не он был лучшим студентом в нашем классе монстрологии. И, кажется, я догадывался, кого он имел в виду.

– Головастик? – спросил я, повернувшись в его сторону. – Помнится, ты немало знал о горгулье во время последней МУМ. Что думаешь насчёт этого зверя?

Он пожал плечами и сказал:

– Мало ли что я знаю. Этого недостаточно, чтобы строить догадки.

– Может, это были некимара? – предположил я. – Судя по отсутствию крови вокруг труп.

– Нет, они слишком маленькие, – возразила Ари.

– Откуда ты знаешь, что наш монстр крупнее? – поинтересовалась Глэм.

– Ну, например, из показаний очевидцев, – сказал Ари. – И ещё вот.

Она указала на пару деревьев, которые явно были сломаны, когда какое-то огромное существо прокладывало себе путь. По меньшей мере монстр был размером с медведя, если не больше. За первым рядом покорёженных деревьев виделось ещё несколько вырванных с корнем стволов, которые кто-то торопливо отбросил с пути.

Это был своего рода указатель, по которому можно было

выйти на монстра.

В конечном счёте мы обнаружили следы кого-то достаточно крупного, чтобы разбить в щепки взрослые деревья канадских елей, словно папиросную бумагу. И достаточно свирепого, чтобы расплющить небольших животных в неузнаваемые груды меха и костей.

Так что, само собой, мы продолжили поиски монстра, кем бы он ни оказался.

Глэм отпила глоток гальдерватна из своей маленькой фляги из бизоньей шкуры и передала её мне. Сделав глоток, я протянул её Ари. Отпив, девушка поставила пробку на место и вернула флягу Глэм. Поскольку Лейк и Головастик не обладали магическими способностями, им не было нужды пить зелье.

Почти четверть мили мы шли по разрушительному следу твари, всё больше углубляясь в лес. Местность медленно шла в гору и становилась всё более каменистой. Когда лес поредел, мы чуть не потеряли след (так как монстру больше не нужно было ломать деревья, чтобы пройти), но вовремя заметили пропавшие камни.

Через каждые несколько футов мы натыкались на огромную дыру, в которой когда-то, вероятно, лежали один или два огромных валуна. В некоторых местах мы даже замечали, что часть камня была грубо отломана от цельной породы с помощью нечеловеческой силы.

«Пффф, я тоже так могу, – сказал Кровопийца. – Одной

левой».

Так или иначе, стало совершенно ясно, что это существо зачем-то собирает камни.

– Всё так, как сказал Данмор, – произнёс Головастик, когда мы остановились возле особенно огромной ямы с землёй на дне, в которой безошибочно угадывались угловатые очертания пропавшего валуна.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Глэм.

– Он о том разговоре с Данмором, когда тот предположил, что мы имеем дело со скальным троллем, – ответила Ари. – Похоже, он был прав.

– А ещё какие-нибудь существа любят собирать...

На моё лицо легла тень, заставив меня осечься на полуслове. Тень отбрасывал огромный валун, который, закрыв собой солнце, летел по воздуху.

Я застыл, слишком ошеломлённый, чтобы хотя бы попытаться произнести заклинание, и наверняка был бы разбит в лепёшку, если бы внезапно налетевший порыв ветра не ударил меня прямо в грудь. Он отбросил меня назад, подальше от валуна за мгновение до того, как тот с глухим стуком врезался в землю!

Жёсткие, узловатые корни старой красной (норвежской) сосны прервали моё падение. Я не знал, кого мне следует благодарить за своевременное заклинание, которое только что спасло мне жизнь, – Глэм или Ари, но на это не было времени. Громовой, скрипучий голос, раздавшийся с верши-

ны холма, заставил меня забыть все правила вежливости.

– УБИРАЙТЕСЬ! – проревел голос. – НЕ СМЕЙТЕ НЕЗАКОННО ПРИСВАИВАТЬ СИЛИКАТНЫЕ МИНЕРАЛЫ КАМЕШКА!

Следуя по пути недостающих камней, мы проследили взглядами вверх по склону холма, который заканчивался почти голым скалистым обрывом. За ним начинался гораздо более крутой спуск, ведущий в неглубокую долину, заросшую соснами, елями, пихтами и другими хвойными деревьями. Тёмная массивная фигура выдвинулась из тени высокой скалы на вершине утеса.

– Нам не нужны твои камни! – крикнула Ари в сторону фигуры. – Мы просто хотим поговорить! Честно!

– ПУСТОСЛОВЫ! – проревел голос. – ВСЯ СОВОКУПНОСТЬ СМЕРТНЫХ СУЩЕСТВ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ КАМЕШКА, – ЛУКАВЦЫ И ПРОХИНДЕИ!

– Ну и словечки выдаёт эта штука! – сказала Глэм. – А мы точно уверены, что это скальный тролль? Как я помню, по словам Данмора и всех древних текстов, тролли должны быть довольно глупы.

Зверь на вершине холма издал страшный рёв, полный ярости.

«Что же, я достаточно послушался, – сказал Кровопийца. – Грегдруль, давай уже поднимемся наверх и раскромсаем этого философа на куски. На такие маленькие крошечные кусочки, которые можно использовать в качестве добавки

к нашим куриным салатам».

Существо наконец вышло на солнечный свет. Как и предполагал Совет, это действительно был скальный тролль, с большим словарным запасом или без него. По меньшей мере трёх-четырёх метров в высоту и почти столько же в ширину. Его кожа была серо-коричневого цвета, угловатая и со сколами, как камень.

Но на самом деле скальные тролли вовсе не были сделаны из камня, по крайней мере, согласно древним криптозоологическим текстам Земли отделённой. Как ни странно, со времён Земли отделённой не было исследовано ни одного живого скального тролля; древние книги рассказывали, что их кожа на ощупь напоминала твёрдый камень, но полностью состояла из органического материала, не слишком отличающегося от кожи слона или носорога, хотя была, конечно, гораздо более твёрдой. На самом деле в те времена некоторые гномы общины делали доспехи из шкур скальных троллей, утверждая, что они прочнее большинства металлов. В древних текстах также утверждалось, что мозговые способности скальных троллей в лучшем случае соответствуют уровню трёхлетнего ребёнка (хотя я, конечно, никогда не встречал малыша, который знал бы слово «прохиндей». Чёрт, да даже я сам не знал, что оно в точности означает, а я, между прочим, поступил в престижный колледж на академическую стипендию). В древних книгах также говорилось, что скальные тролли хорошо пригодны для физической работы,

конечно, если вам удастся найти надёжный способ их контролировать. Согласно одному из предполагаемых способов, чтобы успокоить тролля, ему нужно давать камни и драгоценности, чем реже, тем лучше (за редким исключением).

Когда монстр стоял на вершине холма, сердито глядя на нас, подозреваемых воров, я понял, что узнал его. Это был тот самый тролль, который пытался убить нас всех всего несколько месяцев назад во время битвы за башню Хэнкок.

– Курзол? – недоверчиво спросил я.

Скальный тролль склонил голову набок, глядя на меня. Затем он откинулся назад и взревел в небо так свирепо, что в находящейся у подножия долине несколько десятков птиц взлетели с деревьев.

– НЕ-Е-Е-Е КУРЗО-О-О-ОЛ! – закричал он.

Тролль бросился вниз по склону прямо на нас. В каждой руке он держал по массивному валуну, способному превратить нескольких маленьких гномов в паштет, который скальные тролли намазывали на крекеры и подавали на званых обедах.

Глава 10

В которой Глэм улаживает кое-какие незаконченные дела

На этот раз я не застыл.

На руку сыграло то, что Курзол был не очень быстрым бегуном. Неуклюже приближаясь к нам, он поднял один из валунов, готовясь запустить его в нас. Но я произнёс заклинание, в котором был относительно хорош как на занятиях, так и в другие времена неминуемой опасности.

Несколько древесных корней волшебным образом выросли из земли перед скальным троллем. Они ударили его по ногам, и он упал. Остальную часть пути тролль проделал, катясь кубарем вниз по склону. Но в итоге теперь на нас сверху неслись два больших валуна и скальный тролль, норовя сбить нас, словно кегли для боулинга.

Довольно типичный конечный результат для гнома, который пытался помочь.

– В сторону! – крикнул я.

Мы все бросились врассыпную, скрывшись за стволами деревьев как раз в тот момент, когда Курзол и два валуна врезались в группу чёрных елей, росших сразу за тем местом, где мы стояли.

Не успел Курзол полностью прийти в себя, как из леса на

него набросился Лейк, бешено размахивая вокруг его головы маленьким топориком: этот манёвр наш наставник Бак окрестил «Мельница палача».

– Лейк, нет! – крикнула Ари. – Первое правило!

Но было уже слишком поздно.

Разошедшийся топор Лейка встретился со скальным троллем. Клинок безвредно звякнул о живот Курзола. Тот закричал от ярости и быстрым движением наотмашь ударил Лейка, отчего тот отлетел в лес по меньшей мере на тридцать метров.

– ОШИБОЧНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ – КУРЗОЛ! – взревел скальный тролль, вскакивая на ноги.

«Грегдруль, чего ты ждёшь? – вмешался Кровопийца. – Достань меня из ножен и убей этого монстра, пока он не причинил вреда одному из твоих друзей!»

Я заставил себя не обращать внимания на свой топор, как бы трудно это ни было. На этот раз я не собирался так легко прибегать к насилию. Мы должны были попытаться успокоить тролля и лишь в случае неудачи его уничтожить. Мы были обязаны попытаться хотя бы потому, что Данмор дал нам второй шанс.

«Не будь дураком, Грегдруль! Он убьёт всех вас!»

Курзол схватился за лицо, по-прежнему воя от отчаяния. И тут он заметил меня. Он схватил за ствол молодую восточную белую сосну, вырвал её из земли и начал размахивать ею, как мухобойкой, в тот же миг бросившись в мою сторону.

– Стой! – закричал я. – Стой, Курзол!

Но это лишь разозлило его ещё больше.

– НИКАКОЙ НЕ КУРЗОЛ! – крикнул он, и теперь его скрипучий голос звучал почти пронзительно. – КУРЗОЛ НЕСООБРАЗНАЯ НОМЕНКЛАТУРА!

Я бросился в сторону от его импровизированной дубинки. Когда я нырнул вправо, корни сосны врезались в куст позади меня. Что с этим парнем не так? Что он имел в виду под несообразной номенклатурой?

«Какая разница? Просто грохни эту штуку своим топором, и дело с концом! Возможно, у нас ещё останется время, чтобы позже зайти за пиццей».

– Мне кажется, что ему не нравится его имя, Грег! – крикнула Ари, схватив меня за рубашку и помогая увернуться от очередного дикого удара дубины скального тролля. – Перестань называть его Курзолом!

– Теперь-то я тебя вспомнила! – воскликнула Глэм, стоя посреди поляны. – Давай, Пушистик, закончим то, что начали!

Она отбросила два массивных палаша и жестом поманила к себе скального тролля.

«О да, эта малышка знает, что нужно делать, – взволнованно сказал Кровопийца. – Это её я должен был выбрать».

– Глэм, нет! – взвизгнула Ари. – Первое правило, ребята! Помните первое правило!

Курзол хмыкнул, посмотрел на своё дерево, а затем отбросил его в сторону, очевидно, собираясь принять вызов Глэм и победить наглую гномку без оружия. Он бросился на девушку. Глэм встала в боевую стойку, а её кулаки превратились булыжники.

Вид каменных рук Глэм смутил и изумил Курзола, и он резко остановился.

– МАГМАТИЧЕСКИЕ ИНТРУЗИВНЫЕ ПОРОДЫ КИСЛОГО СОСТАВА! – растерянно сказал он (даже в таком состоянии его голос прозвучал как крик; оказалось, у троллей всего два тона: громкий и оглушительный). Он указал на руки Глэм: – ОТРОСТКИ МУСКОВИТОВОГО ГРАНИТА! ТВОИ ПЯСТНЫЕ КОСТИ ГРАНИТНЫЕ?

«Он отвлётся, это твой шанс, Грегдруль! – взвизгнул Кровопийца. – Давай, убей монстра, и тогда мы построим крутой форт из его туши! Само собой, девочкам, вход воспрещён».

– Нет, пока рано, – пробормотал я себе под нос.

Хотя я понимал, что если в ближайшие несколько секунд Курзол придёт в себя и убьёт Глэм, то это окажется на моей совести.

«Именно так и будет», – подтвердил Кровопийца.

Глэм не знала, что делать с растерянным скальным троллем, который теперь просто стоял, уставившись на её руки. Она подняла свои каменные кулаки и жестом приказала ему продолжить атаку.

– Эй, ты, – она усмехнулась, – я собираюсь использовать их, чтобы разбить тебе лицо, Пушистик! Давай посмотрим, на что ты способен. Ну же.

– ОТКАЖИСЬ ОТ ГРАНИТНЫХ ОТРОСТКОВ! – взревел Курзол.

– Вот ещё, свои отрасли! – возразила Глэм. – Курзол не крушить! Глэм крушить!

– НЕ-Е-Е КУРЗО-О-ОЛ! – вновь разъярился тролль и поднял свой огромный кулак.

Глэм подготовилась к атаке, заняв оборонительную позицию. Но это не помогло. Кулак Курзола ударил её в грудь.

БАМ!

Крякнув, Глэм отлетела назад в лес.

– Все прекратите называть его Курзолом! – взмолилась Ари.

При звуке имени, которое он, очевидно, ненавидел, скальный тролль резко обернулся и свирепо глянул на Ари своими ясными чёрными глазами, которые едва виднелись за похожими на скалы выступами лба и бровей.

– Ты не Курзол! – быстро сказала она. – Мы это знаем.

– КУРЗОЛ, – спокойно прогремел скальный тролль, – КАБАЛЬНОЕ ПРОЗВИЩЕ.

– Курзол – это твоё... прежнее имя со времён рабства? – осторожно уточнила Ари.⁶

⁶ Честно говоря, я понятия не имел, как она понимает этого тролля. Он был похож на ходячий словарь.

– ЭЛЬФ НАВЯЗАЛ ОШИБОЧНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ КУРЗОЛ, – согласился он.

– Так как же тебя зовут на самом деле? – спросила девушка, указывая сначала на него, а потом на себя. – Меня зовут Ари.

– КАМЕШЕК, – сказал он.

– Камешек? – изумлённо спросила Ари, указав на него.

– КАМЕШЕК! – закричал он, колотя себя в грудь.

– Камешек, мы просто хотим поговорить, – осторожно сказала Ари.

– НЕДОПУСТИМО! – заревел тролль. – ФАЛЬСИФИКАТОРЫ. КАМЕШЕК ЧИСТОСЕРДЕЧНЫЙ. ОСТАЛЬНЫЕ ЛИЦЕМЕРНЫЕ.

«Это ни к чему не приведёт, Грегдруль, – взмолился Кровопийца отчаянным, почти плаксивым голосом. – Схвати меня. Отруби ему ногу. Потом ещё одну. О, давай отрежем ему все конечности и построим из них плот!»

Ари собралась было снова взяться за своё дело, но это было бесполезно. Камешек (скальный тролль, ранее известный как Курзол) был убеждён, что все, кроме него, лгуны. И так как он прожил с эльфами бог знает сколько времени, винить его было трудно. Он сделал несколько угрожающих шагов в сторону Ари.

– ПРОХИНДЕИ! – крикнул он.

Но тролль остановился, потому что из ниоткуда появился Головастик и преградил ему дорогу. Он был безоружен.

На самом деле он даже снял свой боевой пояс, украшенный метательными топорами. Вместо этого Головастик держал в руках только один камень. Он был размером примерно с мяч для гольфа, чёрный и блестящий.

Головастик ничего не сказал, просто протянул камень Камешку в качестве подношения.

– ОБСИДИАН, – сказал монстр. – ЖАЛОВАТЬ КАМЕШКУ?

Головастик кивнул.

Камешек сделал ещё один шаг вперёд, затем осторожно протянул руку с пальцами размером со ступню Головастика и ловко выдернул из протянутой руки мальчика камень размером с гальку. Троль внимательно осмотрел подарок, и его лицо исказилось странным выражением, которое – я мог только догадываться – было подобием улыбки.

Потом он вдруг наклонился вперёд, обхватил Головастика руками и поднял. Троль прижал его к груди, и мы все закричали от ужаса. Если бы Головастик не был наполовину гномом, он наверняка уже был бы раздавлен, как бумажный стаканчик. Но всё равно его лицо покраснело от давления, а его сильные вздохи говорили нам о том, что он практически не может дышать.

Ещё немного, и Камешек удавит Головастика до смерти.

«Грегдруль, помоги ему!» – закричал Кровопийца.

Моя рука инстинктивно дёрнулась и сжала рукоятку. Как только мои пальцы коснулись холодного металла, я почув-

ствовал непреодолимое желание вынуть его из ножен и расколоть Камешка надвое. Я вдруг понял, что если этого не сделаю, Головастик умрёт. Я представил себе, как замахиваюсь на тролля, легко рассекая воздух безжалостным лезвием.

Глэм, оправившись от мощного удара по туловищу,хватила меч, готовая броситься на помощь.

– ТЫСЯЧЕКРАТНО БЛАГОДАРИТЬ! – проревел Камешек, продолжая сжимать Головастика в объятьях.

Троль не пытался его обидеть, а просто обнял его в знак благодарности. Хотя такие объятия вполне могли привести к смерти. Я отпустил рукоять Кровопийцы (к его ужасу), и моя жажда крови угасла. Топор печально вздохнул.

– Ладно, хватит, Камешек! – крикнул я. – Ты уже делаешь ему больно.

Троль склонил голову набок и посмотрел на меня, словно не понимая, что он делает не так. Однако он всё же ослабил хватку, о чём свидетельствовало отчаянное, но уже более отчётливое судорожное дыхание Головастика.

– ВРАЗРЕЗ С НАМЕРЕНИЕМ КАМЕШКА! – сказал он с тревогой в голосе.

– Мы знаем, что ты этого не хотел, – сказала Ари. – Он принимает твою благодарность.

– Точно, теперь можешь его отпустить, – сказал я. – Всё в порядке.

– Поспешайте, возможно коль это! – крикнул Лейк. – Аль

кончины внезапной причиной сего господина послужит твоя благодарность!

Камешек кивнул и наконец отпустил Головастика.

Тяжело дыша, он упал на землю. Глэм убрала меч в ножны.

– КАМЕШЕК ОБНИМАЕТ МЛЕКОПИТАЮЩИХ ФАУНЫ ЛЕСА! – печально сказал скальный тролль. – ИХ ЖЕСТИКУЛЯЦИЯ ПРЕКРАЩАЕТ ДЕЙСТВИЕ. КАМЕШЕК ОБНИМАЕТ – ЖИЗНЕННАЯ СИЛА ПРЕКРАЩАЕТ ДЕЙСТВИЕ. НАСЕЛЕНИЕ ЛЕСНЫХ МАССИВОВ ГНУШАЕТСЯ КАМЕШКА.

– ОМГ, ребята, – воскликнула Ари (видимо, она и сама втайне ходячий словарь). – Он убивал оленей и других животных вовсе не потому, что был злобным. Он просто обнимал их. Даже не осознавая собственной силы! Он буквально до смерти любил животных.

– Хех, довольно забавно, – сказала Глэм.

– Нет! – возразила Ари. – Это так грустно! Бедные животные. И бедный Камешек.

Я помог Головастику подняться на ноги, а Ари направилась к Камешку.

– Ты, должно быть, так одинок! – сказала она, потянувшись, чтобы похлопать скального тролля по руке.

– ОБОСОБЛЕННЫЙ КАМЕШЕК, – вздохнул он. – КАМЕШЕК ЖАЛУЕТ МАГМАТИЧЕСКИЕ МИНЕРАЛЫ АВТОМОБИЛЯМ. ЖАЛУЕТ ЛЕСНЫХ ТВАРЕЙ АВТОМО-

БИЛЯМ. АВТОМОБИЛИ СКРЫВАЮТСЯ.

Ари перевела нам слова тролля, и тогда мы все посмотрели друг на друга в шоке (и, возможно, несколько нездоровом веселье). Так вот зачем он бросал мёртвых животных и камни в машины: он вовсе не пытался причинить никакого вреда или ущерба. Это были подарки. Он пытался подружиться с людьми в машинах.

– КАМЕШЕК НЕКВАЛИФИЦИРОВАННО ОБЗАВОДИТСЯ КОМПАНЬОНАМИ.

– А нам ты нравишься, Камешек, – сказала Ари. – Правда же?

– Ну конечно, – подтвердил я.

– Хех, Пушистик и я могли бы стать партнёрами по борьбе, – добавила Глэм.

– Бесспорно, соратником славным ты стал бы нам, пронесётся лишь пара недель! – не остался в стороне Лейк.

– ФАЛЬСИФИКАЦИЯ, – рыкнул Камешек. – ПРОПАГАНДА.

– Мы не похожи на эльфов, которые держали тебя в плену, – сказал я. – Мы не лжём... Ну, во всяком случае, не так сильно...

– ФАБРИКАЦИЯ МАСКИРУЕТ ЛОЖЬ, ЧТОБЫ ВЫРАБОТОВАТЬ ВСПОМОГАТЕЛЬНУЮ ФИКЦИЮ.

– Пойдём с нами, – предложила Ари. – Мы можем показать тебе лучшую жизнь.

– КАМЕШЕК ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ТЮРЕМНОГО ЗА-

КЛЮЧЕНИЯ, – сказал тролль, и его без того громоподобный голос зазвучал ещё громче. – **ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ТИРАЖИРОВАНИЯ СТРАДАНИЙ**.

– Мы не будем держать тебя в плену, как это делали эльфы, – сказал я.

– **СКАЗАЛ ОТКАЗЫВАЕТСЯ!**

– У нас в Чикаго есть камни, – сказала Ари. – Множество редких и драгоценных камней.

– **ТОЧНОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ?**

Казалось, теперь он заинтересовался.

– А, эм... Филдовский музей! – выдал я, внезапно вспомнив четверговую экскурсию, которую мы с ПУКами совершили в прошлом году. – У них там целая выставка. Как же она называлась...

– Сокровища Грейнджер-холла, – вставил Головастик.

– Мы отведём тебя туда, и ты полюбишься на них, – сказал я. – Бриллианты, рубины, изумруды. Другие редкие породы. Там очень много всего! Мы тебя отвезём.

– **ФИКЦИЯ**, – сказал Камешек.

Затем он повернулся и поплёлся обратно вверх по склону к своему скальному выступу. Я уже собрался крикнуть ему вслед, что это не ложь, но потом понял, что это так. Это была настоящая ложь. Мы никак не могли так просто отвести огромного скального тролля в городской музей и не вызвать шумихи.

– Ты прав, это действительно была ложь, – сказала я, идя

вслед за ним. – Мне очень жаль. Я правда хотел бы отвести тебя туда, но это невозможно.

– ПОЧЕМУ?

– Эм, ну...

– НАЛИЧИЕ КАМЕШКА НЕПРИЕМЛЕМО, – буркнул он, не останавливаясь.

– Подожди, пожалуйста! – сказал я, переходя на бег, чтобы не отставать от его огромных шагов. – Дело не в этом... это просто сложно. Послушай, я знаю, что ты чувствуешь. Долгое время у меня был только один друг. Вернее, мне так казалось, но потом выяснилось, что на самом деле он мне вовсе не друг. Так что я был одинок, как и ты, в течение многих лет.

Тролль остановился, но не обернулся.

– ВРАНЬЁ, – сказал он.

– Да нет же! – взмолился я. – Я действительно был... ну, ладно, хорошо, полагаю, у меня ещё был отец, но его не было рядом так часто, как мне хотелось бы...

Выпалив свою речь, я понял, что он снова прав. Даже если не считать моего отца, сбрасывать со счетов Эдвина было бы неправильно. Одиночество – это то, что ты чувствуешь в данный момент. Был Эдвин моим настоящим другом или нет – не имело значения. Я считал его своим другом, а значит, с ним я никогда не чувствовал себя одиноким, в отличие от того, что сейчас, несомненно, переживал Камешек. Кроме того, думаю, в глубине души я всегда знал, что, несмотря

на то, как всё закончилось между нами, было время, когда мы с Эдвином действительно были друзьями. После всего, что случилось, этот факт можно было бы легко проигнорировать, но я бы только солгал себе, да и Камешку заодно.

Что это только что было? Ходячий, говорящий, каменный детектор лжи?

– Послушай, ты ведь больше не будешь один, если отправишься с нами, – сказал я. – Это не ложь, и ты это знаешь. Потому что мы будем рядом с тобой. Кроме того, я обещаю, что мы каждый день будем выходить на улицу и собирать для тебя камни. Возможно, они не все будут редкими, но мы сделаем всё, что в наших силах.

Камешек колебался, всё ещё стоя на полпути к вершине горы, но и не оглядываясь на меня. Затем он пожал одним из своих массивных каменных плеч.

– КАМЕШЕК ПОДДЕРЖИВАЕТ ИЗБЫТОЧНОСТЬ ПОВСЕМЕСТНЫХ МАГМАТИЧЕСКИХ ПОРОД, – сказал он. – КАМЕШЕК ЖАЖДЕТ ВЫДАЮЩИЙСЯ МИНЕРАЛ.

– Что это за выдающийся минерал?

– ПРЕДШЕСТВУЮЩИЙ ЭЛЬФИЙСКИЙ ПОРАБОТИТЕЛЬ ДЕРЖАЛ БЕСЕДУ, СВЯЗАННУЮ С РЕЦИДИВИСТОМ, – произнёс тролль, наконец оборачиваясь. – ДЕФИЦИТНЫЙ МИНЕРАЛ. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ. ИСЧЕЗАЮЩИЙ. УНИКАЛЬНЫЙ. СВЕРКАЮЩИЙ ПУРПУРОМ МИНЕРАЛ. СВЕРКАЮЩИЙ КРАСНЫМ МИНЕРАЛ. СВЕРКАЮЩИЙ ЗЕЛЁНЫМ МИНЕРАЛ. СВЕРКА-

ЮЩИЙ ОРАНЖЕВЫМ МИНЕРАЛ. МНОГОЁМКИЕ ОТ-
ТЕНКИ. БЛЁСТКОСТЬ. ТОЛЬКО ОДИН. ЕДИНСТВЕН-
НЫЙ.

– Где же он находится? – спросил я, на самом деле не по-
нимая и половины того, о чём говорил тролль. Сочетание
ломаной грамматики и обширного словарного запаса делало
его речь похожей на какой-то тайный шифр. – Мы можем
помочь тебе найти его.

– КАМЕШЕК ЗАФИКСИРОВАЛ МЕСТОПОЛОЖЕ-
НИЕ, – сказал он. – СХЕМА ОБЛАСТИ ОБИТАНИЯ.

Троль указал на свою голову.

– Ты запомнил карту?

Он кивнул.

– Отлично, тогда пошли за ним! – предложил я.

– ДАЛЕКО, – ответил Камешек. – ИЗОЛИРОВАН-
НО. КАМЕННЫЙ ОТВЕС СОЛОНЧАКОВОЕ ЗАХОРО-
НЕНИЕ, КАМЕШЕК РУХНУТЬ.

Солончаковое захоронение? Пока я стоял, пытаюсь по-
нять, что именно он имел в виду, Камешек повернулся и сно-
ва двинулся в вершине холма.

– Хочешь знать правду, Камешек? – крикнул я ему вслед.

Троль быстро обернулся, словно собака, только что по-
чуявшая лакомство.⁷

⁷ Или словно собака, почуявшая гнома, если говорить о реалиях наших дней. Этот пример довольно убедительно иллюстрируют четыре заживающих укуса на моих лодыжках, которые я получил за последние несколько недель.

– ПРАВДА! – взволнованно проревел Камешек.

– Вот тебе правда, – твёрдо сказал я, глядя прямо в его чёрные блестящие глаза. – Такие, как мы, однажды придут сюда, чтобы уничтожить тебя. Это факт. Мне это не нравится, и я не хочу, чтобы они это делали, но это произойдёт. Я не буду тебе лгать. Но. Возвращайся с нами в Чикаго и дай нам шанс стать твоими настоящими друзьями. Я не позволю никому причинить тебе вред, насколько это будет в моих силах. Пойдём с нами, послушаем, что скажет Совет. Если через несколько дней ты не захочешь больше оставаться с нами, я обещаю, что мы позволим тебе уйти. Я обещаю тебе, слышишь? Я сам тебя вытащу, если понадобится. Даю тебе слово. Вот тебе правда. Единственная правда, в которой я могу быть полностью уверен, та, что зависит только от меня.

«Как банально, Грегдруль, – сказал Кровопийца. – Твоя речь была почти так же хороша, как первоклассный сыр Висконсина – международной столицы сыров».

Я проигнорировал комментарий топора и продолжал смотреть на Камешка. Несколько секунд он просто глядел на меня. Затем он опустился на одно колено и наклонился вперёд так, что его огромный, бугристый нос (который был размером со всю мою голову) оказался всего в нескольких дюймах от моего собственного. Я приложил все свои силы, чтобы оставаться твёрдым и не отступать. Его горячее дыхание обдавало моё лицо удивительно свежим землистым и сосновым ароматом.

Я никогда не видел такого пристального взгляда, как у Камешка.

Он даже не моргал. Вообще ни разу. Его монохромные глаза не имели ни радужки, ни белков (они были буквально блестящими лужами чистой черноты), невозможно было сказать, куда они смотрели или что искали. Его взгляд изучал меня изнутри, словно плохой хирург, который ищет то, в существовании чего он сам не уверен.

«Нет, – возразил Кровопийца. – Он просто тупой тролль. Это всё равно что соревноваться в гляделках с крабом».

Но я знал, что это неправда. Конечно, Камешек не произвёл на меня впечатления существа, которое с удовольствием могло бы обсудить с вами тонкости астрофизики. Но вместе с тем он не казался и близко таким глупым, как свидетельствовали древние тексты Земли отделённой. Во-первых, его словарный запас, вероятно, превосходил словарный запас даже самых умных студентов моего бывшего колледжа. Кроме того, его любовь к правде (которая, возможно, была немного наивной) свидетельствовала по меньшей мере о высоком эмоциональном развитии.

Наконец скальный тролль кивнул и выпрямился во весь рост.

– УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО, – сказал он. – КАМЕШЕК СОПРОВОДИТ.

Затем он прошёл мимо меня и направился обратно к по-

ляне, где мои друзья тихо праздновали победу. Но, когда я последовал за ним по тропинке, я понял, что мирно убедить его пойти с нами было только первой фазой успешного выполнения МУМ. И пожалуй, в этот раз эта часть задания была самой лёгкой.

Почему? Да потому, что нам предстояло выполнить правило второе: не устраивай сцен.

Как, чёрт возьми, мы провезём четырёхметровую, стокилограммовую, ходячую, говорящую грудку камней назад в Чикаго, а это, между прочим, целых двести миль, не имея ничего, кроме маленького минивэна и потного, поедающего швейцарские рулеты водителя по имени Боз, не устраивая сцен?

Глава 11

В которой мы узнаём, что можно нехило разбогатеть на сборе экскрементов

Воровать – это неправильно.

Я это знаю. И ты это знаешь. Мы все это знаем. Но иногда то, что неправильно – это правильно. Есть ли в этом смысл или это просто отчаянная попытка оправдать нечистую совесть?

Ну, в любом случае это уже не имеет значения, потому что мы украли полуприцеп.

Мы пошли на это исключительно по необходимости. Минивэн явно не собирался работать. Меня до сих пор озадачивает, почему нас вообще отправили на задание, хотя это, несомненно, было сделано с типично гномьим расчётом, что мы ни за что не сможем подружиться с гигантским монстром, шарящимся по лесу.

Наши попытки транспортировки скального тролля начались с того, что Боз предложил нам просто привязать Камешка к крыше фургона, как каноэ или что-то в этом роде. Хотя мы все были настроены скептически, мы не могли оставить Камешка здесь, и поэтому мы всё же попытались. Через несколько минут мы уже смотрели на смятую дымящуюся грудку запчастей от серого минивэна с четырьмя спущенными

ми шинами, без внутренней кабины, но с лежащим на том, что от нее осталось, очень робким скальным троллем.

Затем я предложил найти автобус, полный фанатов «Милуоки Брюэрс», направляющихся в Чикаго на завтрашнюю игру с «Чикаго Кабс». Потому что, если бы мы нацепили майку и кепку «Брюэрс» на громадного скального тролля, его бы там точно приняли за своего. Но среди нас больше не нашлось поклонников бейсбола, и поэтому ребята отказались лезть в автобус даже после того, как я заверил их, что там определённо найдутся майки «Брюэрс» достаточно большого размера, чтобы вместить стокилограммового скального тролля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.